

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ**

Кафедра медиалогии

ШАВРОВ Даниил Алексеевич

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА С АУДИТОРИЕЙ**

Магистерская диссертация

специальность 1-23 80 05 «Журналистика»

Научный руководитель –
Самусевич Ольга Михайловна,
кандидат филологических наук,
доцент

Допущена к защите

«___» _____ 2020 г.

Зав. кафедрой медиалогии

_____ Н.А. Федотова,
кандидат филологических наук, доцент

Минск, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ	3
АГУЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.....	4
GENERAL DESCRIPTION OF THE WORK.....	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1 АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ФОРМЫ И ФОРМАТЫ..	10
1.1 Жанры как форма аналитической информации	10
1.2 Конструктивный диалог как формат взаимодействия с аудиторией	20
1.3 Конструктивное речевое поведение	25
ГЛАВА 2 ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА АНАЛИТИЧЕСКОГО ФОРМАТА КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА.....	32
2.1 Лингвостилевые характеристики публицистического взаимодействия в медиадискурсе	32
2.2 Дискурсивный анализ текстов СМИ конструктивного формата.....	41
ГЛАВА 3 КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ОТ КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА К СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ	49
3.1 Реализация конструктивных ресурсов аналитических жанров в медиапрактике	49
3.2 Стратегии конструктивного диалога с аудиторией в период чрезвычайных ситуаций	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72
ПРИЛОЖЕНИЯ	77

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Ключевые слова: АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ ЖУРНАЛИСТИКИ, КОНСТРУКТИВНЫЙ ДИАЛОГ, КОММУНИКАЦИЯ С АУДИТОРИЕЙ, КОНСТРУКТИВНЫЙ ТИП РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ, МЕДИАЦИЯ, КОНФЛИКТ, ИНФОРМАЦИОННОЕ УЧАСТИЕ.

Объектом исследования являются аналитические жанры журналистики.

Предмет исследования – стратегия обеспечения конструктивного диалога с аудиторией как формата аналитической журналистики.

Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования аналитических жанров, направленных на диалог с аудиторией и конструктивное решение поднятой проблемы. Новизна темы заключается в определении основных черт конструктивного диалога с аудиторией, выявлении его преимуществ и недостатков, а также обосновании его необходимости и релевантности в современной белорусской прессе. Цель исследования – определить тенденции и закономерности использования конструктивного диалога как формата медиатекста аналитических жанров средств массовой информации Беларуси.

В работе использованы общенаучные методы исследования – описательный, компаративный, частотно-статистический метод, метод констатации, классификации и систематизации, жанровый анализ, стилистический анализ текста, методы контент-анализа и дискурс-анализа и др.

В представленном диссертационном исследовании определена роль конструктивного диалога как облигаторного формата аналитических материалов СМИ в предотвращении и разрешении конфликтных ситуаций. Впервые разработана классификация аналитических жанров по уровню вовлеченности в конструктивный диалог с аудиторией по пяти критериям. Разработана стратегия конструктивного взаимодействия с аудиторией в период чрезвычайных ситуаций.

Магистерская диссертация содержит 79 страниц, 3 таблицы, 52 использованных источника, 5 приложений.

Автор подтверждает достоверность материалов и результатов магистерской диссертации, полученных на основании анализа источников и самостоятельно проведенных теоретических и практических исследований. Рекомендации, представленные по итогам исследования могут быть использованы в практической деятельности для дальнейшего улучшения качества журналистской продукции белорусских печатных и сетевых изданий.

АГУЛЬНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА ПРАЦЫ

Ключавыя словы: АНАЛІТЫЧНЫЯ ЖАНРЫ ЖУРНАЛІСТЫКІ, КАНСТРУКТЫЎНЫ ДЫЯЛОГ, КАМУНІКАЦЫЯ З АЎДЫТОРЫЯЙ, КАНСТРУКТЫЎНЫ ТЫП МАЎЛЕНЧЫХ ПАВОДЗІН, МЕДЫЯЦЫЯ, КАНФЛІКТ, ІНФАРМАЦЫЙНЫ ЎДЗЕЛ.

Аб'ектам даследавання з'яўляюцца аналітычныя жанры журналістыкі.

Прадмет даследавання – стратэгія забеспячэння канструктыўнага дыялога з аўдыторыяй як фармату аналітычнай журналістыкі.

Аktуальнасць тэмы абумоўлена неабходнасцю даследавання аналітычных жанраў, накіраваных на дыялог з аўдыторыяй і канструктыўнае рашэнне узнятай праблемы. Навізна тэмы заключаецца ў вызначэнні асноўных рыс канструктыўнага дыялогу з аўдыторыяй, выяўленні яго пераваг і недахопаў, а таксама абгрунтаванні яго неабходнасці і рэlevantнасці ў сучаснай беларускай прэсе. Мэта даследавання – вызначыць тэндэнцыі і заканамернасці выкарыстання канструктыўнага дыялогу як фармату медыятэксту аналітычных жанраў сродкаў масавай інфармацыі Беларусі.

У працы выкарыстаны агульнанавуковыя метады даследавання – апісальны, кампаратыўны, частотна-статыстычны, стылістычнага аналізу тэксту, метады канстатацыі, класіфікацыі і сістэматызацыі, жанравы аналіз, метады кантэнт-аналізу і дыскурс-аналізу і інш.

У прадстаўленым дысертацыйным даследаванні вызначана роля канструктыўнага дыялога як аблігаторнага фармата аналітычных матэрыялаў СМІ ў прадухіленні і вырашэнні канфліктных сітуацый. Упершыню распрацавана класіфікацыя аналітычных жанраў па ўзроўні ўцягнутасці ў канструктыўны дыялог з аўдыторыяй па пяці крытэрах. Распрацавана стратэгія канструктыўнага ўзаемадзеяння з аўдыторыяй у перыяд надзвычайных сітуацый.

Магістарская дысертацыя змяшчае 79 старонак, 3 табліцы, 52 выкарыстаныя крыніцы, 5 дадаткаў.

Аўтар пацвярджае пэўнасць матэрыялаў і вынікаў магістарскай дысертацыі, атрыманых на падставе дакладных крыніц і самастойна праведзеных тэарэтычных і практычных даследаванняў. Рэкамендацыі, прадстаўленыя па выніках даследавання могуць быць выкарыстаны ў практычнай дзейнасці для далейшага паляпшэння якасці журналісцкай прадукцыі беларускіх друкаваных і сеткавых выданняў.

GENERAL DESCRIPTION OF THE WORK

Key words: ANALYTICAL GENRES OF JOURNALISM, CONSTRUCTIVE DIALOGUE, COMMUNICATION WITH THE AUDIENCE, CONSTRUCTIVE TYPE OF SPEECH BEHAVIOR, MEDIATION, CONFLICT, INFORMATION PARTICIPATION.

The object of research is the analytical genres of journalism.

The subject of the research is a strategy for ensuring constructive dialogue with the audience as a format for analytical journalism.

The relevance of the topic is due to the need to study analytical genres aimed at dialogue with the audience and a constructive solution to the raised problem. The novelty of the topic is to identify the main features of a constructive dialogue with the audience, to identify its advantages and disadvantages, as well as to justify its necessity and relevance in the modern Belarusian press. The purpose of the study is to identify trends and patterns in the use of constructive dialogue as a media text format of analytical genres of Belarusian media.

In the work, general scientific research methods were used - a descriptive, comparative, frequency-statistical method, a method of stating, classification and systematization, genre analysis, stylistic text analysis, methods of content analysis and discourse analysis, etc.

In the presented dissertation research, the role of constructive dialogue as an obligatory format of media analytical materials in the prevention and resolution of conflict situations is defined. For the first time, a classification of analytical genres by the level of involvement in a constructive dialogue with the audience according to five criteria has been developed. A strategy of constructive interaction with the audience during emergencies has been developed.

The work contains 79 pages, 3 tables, 52 used sources, 5 applications.

The author confirm the accuracy of the materials and results of the master's thesis, obtained on the basis of reliable sources and independently conducted theoretical and practical research. The recommendations presented as a result of the study can be used in practice to further improve the quality of journalistic products of Belarusian print and online publications.

ВВЕДЕНИЕ

Аналитика – важная составляющая контента современной журналистики. В контексте частых информационных войн значение аналитики приобретает особую роль, поскольку высокий уровень аргументации, присущий аналитическим материалам СМИ, способен значительно влиять на общественное мнение. В обществе постепенно формируется запрос на аналитическую журналистику, на что неоднократно обращал внимание Президент Беларуси. В 2018 году А.Г. Лукашенко отметил, что «качественная журналистика с авторской позицией, точными фактами и глубокой аналитикой становится все более востребованной» [52]. Однако в белорусских медиа наблюдается её острый дефицит. Зачастую аналитические материалы используются в специализированной прессе – экономической, спортивной и т.д. В республиканских общественно-политических изданиях все чаще встречаются аналитические корреспонденции, обзоры, комментарии, колонки, но и их число, и качество не дотягивает до уровня ведущих зарубежных изданий, что создает определенные риски для информационной безопасности как белорусского общества, так и государства в целом.

В качественных аналитических материалах безусловно отмечается конструктивный потенциал СМИ, что выявляется в стремлении журналистов-аналитиков минимизировать негативные последствия, вызываемые потенциально конфликтной общественной ситуацией. При использовании аналитических материалов для медиации или посредничества между государством и гражданами непосредственно формируется конструктивный диалог – один из наиболее употребляемых терминов в контексте взаимодействия власти и гражданского общества. В научной литературе понятие «конструктивный диалог» рассматривается, в первую очередь, как психологический концепт в контексте межличностной коммуникации. Конструктивный диалог определяется такой формой общения, которая позволяет с помощью взаимных усилий и компромиссных решений находить взаимопонимание. В феврале 2020 года Президент Беларуси Александр Лукашенко на совещании с руководителями ведущих государственных средств массовой информации ориентировал государственные СМИ на честное и объективное взаимодействие с аудиторией: «Нам хватает с одной и другой стороны. И в этих непростых условиях чрезвычайно важно взять и удерживать внимание. Но при этом не утратить доверия зрителей, читателей и слушателей. Необходимо честно и объективно говорить с людьми на понятном языке, доносить им нашу позицию. У нас этого немножко не хватает» [27]. Можно с

уверенностью сказать, что в современных медиа конструктивный диалог необходим, поскольку при помощи присущих ему средств возможно достичь взаимопонимания между редакцией СМИ, репрезентирующей определенные интересы, идеи, варианты решения проблем, и людьми, аудиторией. В контексте реализации государственной политики посредством медиа возможно продвижение инициатив, предлагаемых правительством и местными органами власти, разъяснение необходимости проведения конкретных реформ и принятия решений.

На наш взгляд, материалы в аналитических жанрах журналистики являются наиболее эффективным инструментом диалогического взаимодействия с аудиторией СМИ. Аналитические материалы средств массовой информации характеризуются подобной аргументацией, в связи с чем способны убедить или разубедить реципиентов в принятии решения, касающегося конкретной ситуации. Стремление журналиста к диалогическому взаимодействию, в котором автор воспринимает читателя как равного себе собеседника, позволяет реципиентам оценить предлагаемые доводы и сделать собственные выводы. По нашему мнению, именно такая стратегия взаимодействия с аудиторией является наиболее эффективной при репрезентации фактов, событий, явлений неопределенного или спорного характера, которые по-разному могут быть восприняты гражданским обществом.

Таким образом, понимание конструктивного диалога как основополагающего формата взаимодействия средств массовой информации с аудиторией с использованием наиболее эффективного способа взаимной коммуникации – материала, созданного с помощью аналитического инструментария, где автор/редакция может выдвинуть идеи и их обоснование, а читатель – объяснить их для себя и принять решение о своей позиции к этой идее, определяет актуальность изучения. В связи с чем в данной работе мы хотим уделить научное внимание понятию конструктивного диалога как формата аналитических материалов, обеспечивающих взаимодействие с аудиторией средств массовой информации.

Необходимость изучения конструктивного диалога и средств его обеспечения в материалах СМИ объясняется прежде всего необходимостью поиска способов взаимодействия с аудиторией с учетом необходимости предотвращения различных споров и конфликтов, возникновение которых возможно в обществе, а также успешного разрешения конфликта в случае, если таковой уже существует. Важная роль конструктивного диалога актуализирована и на государственном уровне. На VII Форуме молодых журналистов заместитель главы Администрации Президента Республики Беларусь Андрей Кунцевич отметил: «Государственная информационная

политика – это не замалчивание проблем, а их решение в конструктивном диалоге с людьми. СМИ должны быть активными медиаторами между государственными органами власти и обществом» [24].

Важно подчеркнуть, что конструктивный диалог с использованием аналитического инструментария является значимым элементом взаимодействия как наиболее действенный элемент конструктивного убеждения с внутренней аудиторией в условиях нарастающих информационных угроз, о которых также заявил на совещании с руководителями СМИ Президент Беларуси: «Пресса – это не только средство донесения информации, но и полноценное оружие, причем массового поражения... Нас ожидают еще более сложные вещи, которые просто трудно будет опровергать... Эта неправда, ложь, выкашивает целые слои восприимчивого населения, делая их беззащитными перед своим разрушительным воздействием. Поэтому информационное противоборство сейчас играет особую роль» [30].

Объектом исследования являются аналитические жанры журналистики.

Предмет исследования – стратегия обеспечения конструктивного диалога с аудиторией как формата аналитической журналистики.

Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования аналитических жанров, направленных на диалог с аудиторией и конструктивное решение поднятой проблемы. Новизна темы заключается в определении основных черт конструктивного диалога с аудиторией, выявлении его преимуществ и недостатков, а также обосновании его необходимости и релевантности в современной белорусской прессе.

Цель исследования – определить тенденции и закономерности использования конструктивного диалога как формата медиатекста аналитических жанров средств массовой информации Беларуси.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) систематизировать современные научные теории, знания, концепции об аналитических жанрах журналистики;
- 2) обосновать необходимость исследования конструктивного диалога как аналитического формата медиатекстов, обеспечивающего взаимодействие с аудиторией;
- 3) определить роль конструктивного типа речевого поведения как основополагающего элемента медиаторной функции формата конструктивного диалога в СМИ;
- 4) проанализировать лингвостилистические характеристики конструктивного взаимодействия коммуникаторов медиадискурса;
- 5) выявить значение материалов конструктивной направленности в установлении взаимопонимания коммуникаторов;

6) изучить специфику конструктивных ресурсов аналитических жанров в медиапрактике белорусских и зарубежных средств массовой информации;

7) охарактеризовать стратегии использования медиаформата конструктивного диалога с аудиторией в период чрезвычайных ситуаций.

Эмпирической базой исследования стали аналитических материалы белорусских и зарубежных средств массовой информации («Советская Белоруссия / СБ. Беларусь сегодня», «Рэспубліка», «Звязда», «Сельская газета», «7 дней», БЕЛТА, TUT.by (все – Беларусь), «Российская газета», «Московский комсомолец», «РБК», «Ведомости», «Русский репортер», Meduza (все – Россия), «Вести» и «Ліга» (Украина), «Казахстанская правда» (Казахстан), «Литовский курьер» (Литва)) за 1991, 1994, 1994, 2009, 2019-2020 гг. Для рассмотрения в исследовании нами выбраны печатные и сетевые издания, поскольку в них преобладает текстовая информация, что дает возможность сравнить эффективность форм, выявить особенности подачи текстовой аналитической информации отдельно для печатных и интернет-медиа.

В работе использованы **общенаучные методы исследования** – описательный, компаративный, частотно-статистический, стилистического анализа текста, метод констатации, классификации и систематизации, жанровый анализ, методы контент-анализа и дискурс-анализа и др.

Научную базу исследования представляют работы как отечественных ученых – Б.В. Стрельцова, О.М. Самусевич, В.И. Ивченкова, Н.В. Саяновой, так и зарубежных – А.А. Тертычного, А.В. Колесниченко, Л.Г. Павловой.

Практическая значимость работы. Рекомендации, представленные по итогам исследования могут быть использованы в практической деятельности для дальнейшего улучшения качества журналистской продукции белорусских печатных и сетевых изданий. Материалы исследования были апробированы на 14-ти международных и республиканских научных и научно-практических конференциях (17-я и 18-я международная конференция «Медиа в современном мире. Молодые исследователи», СПбГУ, 2018-2019 гг.; Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019», МГУ им. Ломоносова, 2019; XXI Международная научно-практическая конференция «Журналистика-2019: состояние, проблемы, перспективы», БГУ, 2019 и др.) и могут быть внедрены в учебные программы факультета журналистики БГУ. Работам, связанным с темой исследования, были присуждены 3-я и 2-я категории соответственно на XXV и XXVI Республиканских конкурсах научных работ студентов (2018-2019 гг.)

ГЛАВА 1

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ФОРМЫ И ФОРМАТЫ

1.1 Жанры как форма аналитической информации

Система жанров аналитической журналистики постоянно эволюционирует. Советская школа жанроведения в лице профессора Б.В. Стрельцова определяла следующие аналитические жанры: корреспонденцию, статью, рецензию, обозрение, комментарий, обзор печати, обзор писем [44, с.83-85]. Исследователь А.А. Тертычный расширил классификацию, включив отчет, корреспонденцию, интервью, опрос, беседу, комментарий, реплику, анкету, социологическое резюме, мониторинг, рецензию, статью, обозрение, обзор СМИ, обзор писем, версию, прогноз, эксперимент, эпистола, эссе, исповедь, рекомендацию, аналитический пресс-релиз. Однако оба исследователя признавали ключевыми жанрами – корреспонденцию, статью, рецензию, комментарий, обозрение, обзор СМИ (печати) и обзор писем. За короткий этап перехода советской журналистики в «постсоветскую» суть жанров в значительной степени быстро изменилась. Например, Б. Стрельцов выделял передовую, пропагандистскую и проблемные статьи. В свою очередь А. Тертычный – общеисследовательскую, практико-аналитическую и полемическую [45, с.265-267]. Практико-аналитическая по своей сути и является аналогом проблемной статьи, поскольку, согласно Тертычному, «обращена прежде всего к актуальным практическим проблемам промышленности, сельского хозяйства, предпринимательства, культуры, науки, образования, бизнеса, финансов и т.д.» [45, с.270]. Два других подвида (общеисследовательская и полемическая) – это сравнительно новые виды жанра статьи. А.А. Тертычный не выделяет передовую статью как подвид жанра, отсутствие которой в периодике характерно для СМИ России. Однако указанный жанровый подвид все еще встречается в печати других стран бывшего СССР, в частности, Беларуси, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и др. В частности, передовая статья используется в газетах при публикации значимых выступлений Президента Республики Беларусь.

В нашем исследовании эмпирической базой выбраны следующие аналитические жанры журналистики: комментарий, корреспонденция, аналитическое интервью, статья, обозрение, обзор СМИ, рецензия. Отметим, что наблюдаемые в медиапрактике гибридизация и синкретизм приводят к трудностям в конкретной дифференциации аналитических жанров, в связи с чем нами используется типология А.А. Тертычного, которая, на наш взгляд,

является наиболее систематизированной и удобной для использования в настоящем исследовании.

Комментарий – это аналитический жанр журналистики, в котором автор выражает свое отношение к текущим событиям, формулирует связанные с ним задачи и проблемы в виде краткого анализа его основных черт, проводит их оценку, делает прогноз. Комментарий отличается от других жанров аналитической журналистики тем, что в нем рассматривается уже известное для читателя событие. В случае, если речь идет о предстоящих или прогнозируемых событиях, комментаторы готовят общество к их неизбежности. Внимание сосредоточено на предмете размышления – факте или цепочке фактов. При написании комментария журналист задает следующие вопросы: что случилось? как это случилось? при каких обстоятельствах? почему? кому это выгодно? какая была ситуация, которая сопровождала это явление? что делать? как лучше? какие противоречия? Комментарий может быть написан в юмористической или сатирической тональности. Материал в этом жанре должен быть объективным и не являться способом выражения личных мнений журналиста и выражения собственных эмоций. Тема комментария может быть определена как формальная, так и неформальная [47, с. 90].

Позитивный читательский отклик на комментарий зависит от того, насколько хорошо он построен: читатель должен быть в состоянии легко понять, о чем идет речь. В основе лежит факт, который необходимо прокомментировать. Отсутствие оригинального факта или его неизвестность приводит к отсутствию интереса читателей к рассуждениям журналиста. Комментарий – это основа доказательного осмысления конкретного вопроса. Чаще всего этот факт связан с более широкими процессами, ситуациями, событиями и задачами. Часто ошибка в комментировании возникает, когда формулировка вопросов неочевидна и читатель не понимает, к какой проблеме обращается автор. Журналист обоснованно представляет аудитории тезисы, отражающие отношение автора к рассматриваемому вопросу. Комментарий должен заканчиваться четким и, если возможно, кратким заключением. Оно должно следовать из логики авторских рассуждений и содержать скрытые или явные рекомендации для дальнейших действий [47, с. 90-91].

Корреспонденция – это жанр, в котором статичные, но социально значимые процессы и события отображаются в деталях. В центре материала находится конкретная социальная ситуация, анализируемая автором. Тексты этого жанра основаны на объяснениях. Журналист дает положительную оценку действиям одних участников событий, отрицательную – другим. В стилистическом плане оценке действий способствует использование лексем, обладающих яркой оценочной коннотацией: вандализм, мародерство;

расстреляли, ограбили, изнасиловали. Речевые конструкции, используемые в корреспонденции, характеризуются интенсивностью повествования. Особо подчеркивается логика последовательности действий. Корреспонденция, основанная на конфликтной ситуации, характеризуется использованием лингвистических средств, которые демонстрируют противоречия между людьми. Конструкции отрицания, сопоставления и противопоставления помогают распознавать их [28, с. 181-182].

Предметом корреспонденции, как и в случае с комментарием, выступает один значимый факт. Остальные детали, примеры, мнения служат вспомогательным материалом. Однако, если в комментарии центральное место занимает уже известное событие, то аналитическая корреспонденция рассказывает о факте, который еще не известен аудитории. Основная цель корреспонденции – очертить суть события, определить тенденции. Анализ в материалах такого жанра идет от частного к общему (в отличие от статьи, где анализ чаще всего проводится от общего к частному). «Успех материала в жанре корреспонденции основан на убедительности выводов, простоте и понятности аргументов» [28, с. 92]. Журналист не обязательно должен быть на месте событий (как в отчете), он может сделать только краткий отчет о том, что произошло: для этого можно изучить документы и поговорить со свидетелями. Если такая реконструкция прошла успешно, читатели считают, что автор стал свидетелем этого события. Описание события сопровождается авторскими рассуждениями, а интерпретация происшествия может быть отображена в мнении участников и свидетелей события [45, с. 214-215].

В отличие от информационного, аналитическое интервью не только сообщает о событиях, процессах, ситуациях и явлениях, но и предлагает реципиентам предметный анализ, исследование и определение сущности конкретного факта. Вопросы, задаваемые журналистом, являются областью анализа, которую обычно проводит сам респондент. Обычно в фокусе интервью находится одна тема, но большое интервью можно разделить на несколько значимых частей, каждая из которых связана с определенной областью анализа. Все зависит от того, что кажется наиболее подходящим как журналисту, так и респонденту. Собеседник журналиста заинтересован в подробном освещении своих взглядов, целевых установок, и таким образом он стремится представить его читателям в максимально возможной степени объективно, логически и разумно [45, с. 217].

Статья является одним из самых трудоемких жанров в аналитической журналистике. Здесь представлена детальная и обоснованная авторская концепция текущей социальной проблемы. В этом жанре журналист должен уметь подавать информацию так, чтобы объяснить не только публичную, но и личную значимость происходящих процессов. Автор инициирует дальнейшие

размышления, связанные с предметом статьи – обычно в их качестве выступает значимое событие или группа событий, процессов и социальных ситуаций. Качественная статья дает толчок для дальнейшего принятия решения, развития идеи. Факты в жанре играют лишь иллюстративную роль по отношению к высказыванию, в центре внимания – выразительность позиций автора и глубокая проработка его концепции [47, с. 94].

Композиция преимущественно определяется тем, будет ли автор строить свое размышление от общего к частному или от частного к общему. В целом, можно выделить следующие основные структурные части материала в жанре статьи:

1. Развертывание информационного повода;
2. Статистика;
3. Решение экспертов;
4. Глобальное решение от журналиста;
5. Вывод.

В статье на первый план выходит лингвистическая демонстрация причинно-следственных связей между мнениями. Журналист оценивает общественное явление или ситуацию в любой области; анализирует мысли других; определяет цели и задачи общественной деятельности или предлагает свой способ решения проблемы [28, с. 182].

На этой дифференциации основывается выделение разновидностей статей:

- общеисследовательская;
- практико-аналитическая;
- полемическая.

В общеисследовательской статье рассматриваются общезначимые, широкие вопросы. Автор может размышлять о политических и экономических событиях, уровне морали, взаимоотношениях страны с иностранными государствами. Публикации такого рода отличаются авторскими обобщениями и глобальным мышлением. Журналист опирается не на конкретные примеры, а на суждения, идеи, которые включают прошлый опыт, закономерности. В статье дается теоретическое объяснение проблемы. Автору нужно выработать мнение, привести аргументы, не потеряться в фактах. Читатель должен понимать методы, которые аналитик использует при оценке событий и явлений [46, с. 264-270]. Журналист должен подтвердить представленное мнение (структура: тезис + его подтверждение): определить параметры ситуации и дать им оценки; раскрыть противоречия в ситуациях, которые подтверждают оценку; обосновать необходимость общественной активности. Кульминацией статьи является речевой акт, раскрывающий противоречия отраженных ситуаций. Эмоциональный накал получает образное выражение в разговорных

конструкциях. Заключение содержит обобщающий пафос и предупреждение общественности об опасности явления (прямое или скрытое) [28, с. 183-185].

В практико-аналитической статье рассматриваются конкретные ситуации, которые играют важную роль как для всего общества, так и для его отдельных частей. Журналист определяет причины сложившейся ситуации, обосновывает способы решения проблемы (структура: предложение модели действия + обоснование ее эффективности). Темы статей такого рода обычно связаны с проблемами аграрного сектора, промышленности, бизнеса, финансовой сферы. Стилистическими средствами автор описывает модель действия, дает рекомендации обществу в этой ситуации. В отличие от научной статьи, здесь журналист думает не о глобальных, а о практических категориях (предприниматели; прибыль; ситуация в отрасли и т.д.). В современной журналистике существует много псевдопроблемных статей, в которых заявленная проблема не определена социальной значимостью (например, «Почему Тимати и L'one не могли договориться об отмене договора, а Егор Крид смог?») [45, с. 271].

Потребность в полемической статье возникает, когда в обществе формируются полярные точки зрения на существенную проблему. Этот жанр – дискуссия, которую журналист или эксперт ведет со своим оппонентом. У автора полемической статьи стоит две задачи: обосновать свою позицию; опровергнуть позицию своего оппонента (структура: чужое мнение + опровержение). Материалы в этом жанре могут быть опубликованы во время избирательной кампании или до принятия важного политического решения. Основная идея, сформулированная для автора, должна логически прослеживаться в тексте и быть понятной читателю. Стоит найти такие аргументы, которые будут равны по силе или превосходят доводы оппонента. Автор не должен выходить за этические границы и затрагивать личную жизнь своего оппонента [45, с. 274-280].

Необходимо проанализировать точку зрения противника, что означает:

1. Сообщить мнение, которое вызывает полемику;
2. Объяснить самые противоречивые стороны;
3. Определить степень правдивости и пользы чужой позиции и оценить способ ее сообщения.

Стилистическое мастерство в создании материалов в жанре статьи заключается в способности автора объяснить свою социальную позицию и выстроить прозрачную рефлексию, отстаивая свою позицию. Это требует точности, обоснованности, убедительности аргументов, общности изложения, ориентации на диалогическое взаимодействие с аудиторией [28, с. 187].

Обозрение – один из старейших жанров журналистики. Обозреватель должен наблюдать, размышлять над увиденным, рассматривать событие с

позиции времени. В отличие от статьи, здесь основное внимание уделяется не логическим связям, а деталям – они опережают идею. Журналисту необходимо раскрыть их сущность и осмыслить ход общественного развития [47, с. 96].

В обозрении рассматриваются те процессы, которые характерны для современных общественных отношений. В современных СМИ обозрения используются не часто, поскольку автору необходимо найти и проанализировать наиболее интересные факты в целом.

Чтобы разобраться в событии, обозреватель должен ответить на три основных вопроса:

1. Какая первопричина возникновения ситуации?
2. Какое значение имеют события и насколько они влияют на общество?
3. Как будут развиваться события и что необходимо сделать в связи с этим? [45, с.286].

Обзор СМИ считается разновидностью обозрения. Чаще всего в материалах этого жанра изучаются особенности публикаций, творческой деятельности СМИ. С одной стороны, цель этого обзора – повлиять на развитие прессы, а с другой – повысить ее социальную значимость. В наши дни обзор средств массовой информации не играет той роли, которую они играл в советские времена, когда реакция на обзор публикаций со стороны изданий была обязательной, и автор прежде всего обращал внимание на уровень политической выдержанности. Отметим также, что некоторые ученые приравнивают обзор СМИ к жанру рецензии [47, с. 97].

Можно выделить такие типы обзоров СМИ, как общий обзор, обзор-презентация, тематический обзор и безадресный обзор.

В общем обзоре рассматривается ряд публикаций в конкретных СМИ, глубина разработки наиболее значимых тем, творческие и литературные достоинства материалов. Обозреватель должен быть знаком со спецификой СМИ, его аудиторией. Он должен провести детальный контент-анализ: определить приоритетные темы, географию материалов, стилистику, использование визуальных и графических элементов. На основании анализа журналист делает выводы и оценивает эффективность публикаций [47, с.97].

Обзор-презентация – это сообщение одних средств массовой информации о публикациях в других СМИ. Презентация может быть посвящена как новым изданиям, так и газетам и журналам, уже известным читателям. Если в первом случае журналист стремится показать преимущества и недостатки новых медиа, то во втором автор знакомит аудиторию с наиболее интересными публикациями. Главный критерий отбора материалов – степень сенсационности, а также интерес аудитории к теме. Автор стремится раскрыть причины популярности изданий или конкретных публикаций [45, с. 289-291].

Тематический обзор посвящен конкретным темам: важным государственным актам, росту или падению национальной валюты, преступности и т.д. Автор знакомит читателей с различными рейтингами, дает полное представление о причинах события. Этот вид обзора содержит в себе черты аналитической публикации в большей степени, чем обзор-презентация [45, с. 291-292]. Безадресный обзор, как и тематический, рассматривает актуальную тему, но не ссылается на конкретные средства массовой информации. Журналисту важно проследить, как в целом обсуждают тему СМИ. Это позволяет автору выразить личное глобальное видение проблемы. Такого рода ссылки высвобождают автора от возможных претензий со стороны конкурирующих изданий, которые могут обвинить обозревателя в искажении их позиции [46, с. 294].

Следует помнить, что основным фактом (доказательством) в обзоре СМИ является цитирование, поэтому в этом жанре наблюдается множество фрагментов публикаций рецензируемых СМИ. Журналист должен быть абстрагироваться от эмоций по отношению к анализируемой публикации – мнение обозревателя должно быть исключительно обоснованным и аргументированным [там же].

Рецензия – это жанр аналитической журналистики и литературно-художественной критики, в котором рассматриваются преимущества и недостатки художественной литературы, искусства, науки, журналистики и т.д. Предметом рецензии выступают книги, спектакли, фильмы, телепередачи, т.е. непосредственные явления, а не факты, на которых они основаны. Рецензия как аналитический жанр рассматривает небольшое количество произведений (обычно одно или два) и не ставит перед собой задачу их тщательного анализа (как в литературно-критической статье). Рецензируются, как правило, яркие (сенсационные, скандальные, популярные) работы, которые привлекают внимание как журналиста, так и зрителей. Автор выступает в качестве интерпретатора и представляет свою интерпретацию смысла читателям. Размер материала, а также глубина анализа зависят от места и формы публикации: рецензия, опубликованная в общественно-политическом СМИ, не является такой подробной, как рецензия в специализированном издании [45, с. 261].

Исследователь Н.В. Саянова выделяет в качестве самостоятельного аналитического жанра и колумнистику [47, с.106]. К настоящему времени ученые не пришли к единому мнению, является колонка самостоятельным жанром или лишь формой, в которую заключены различные жанры – комментарий, эссе и др. И.А. Королев отмечает, что «в пользу рассмотрения колонки как жанра говорит наличие в колумнистике аксиологических тезисов, берущих начало из личного переживания автора по конкретному поводу» [21, с. 462-463]. Исследователь также отмечает, что в целом колонка рассматривается

в научной литературе не только как жанр, но и как «форма (рубрика в газете)» [там же]. О.М. Самусевич подчеркивает, что в колонках нашел отображение один из наиболее значительных элементов публицистики «интенсификация авторской позиции» [41, с. 511]. По мнению С.С. Успенской, анализ колонок позволяет говорить о объединении подобных медиатекстов одним единым гибридным жанром. Признаки комментария и очерка не соотносятся с признаками проанализированных исследователем колонок [48, с. 243]. Таким образом, колонка рассматривается нами как самостоятельный аналитический жанр.

Н.В. Саянова акцентирует внимание на журналистском расследовании как самостоятельном аналитическом жанре. По ее мнению, «расследование – аналитический жанр современной журналистики, работа над которым сопряжена прежде всего со сложностями в доступе к определенной информации» [47, с.103]. Предметом журналистского расследования являются преступления, происшествия, конфликты, секреты (кроме государственных), которые скрыты от общества. Развитие журналистских расследований является защитной реакцией общественности на негативные явления. Двумя критериями, отличающими расследование от других жанров, являются факт нарушения закона (или норм морали), а также скрытый характер необходимой информации. Все возможные темы расследований можно разделить на три группы:

1. Нераскрытые дела, громкие преступления, если преступник не найден, а на ключевые вопросы нет ответа;
2. Раскрытые дела, которые по тем или иным причинам вызывают сомнения у журналиста;
3. Сокрытые преступления [47, с. 103].

В теории журналистики расследование рассматривается не только как жанр, но и как набор методов получения информации, связанной с недоступностью определенной информации для широкой аудитории. Метод может быть использован при работе с жанрами корреспонденции, статьи, эссе. Одной из целей журналистских расследований является моральное воспитание аудитории, поскольку любой материал в этом жанре предполагает наличие заключения с моральным посланием. В тексте не должно звучать унижительных заявлений в адрес оппонентов, журналист должен быть корректным.

Для подготовки расследования автор должен обладать достаточными аналитическими навыками. Журналист является действующим героем расследования, но авторская позиция не декларируется в форме эмоций, как в других жанрах. Важно описать процесс сбора материала. При проведении расследования журналист не должен использовать украденные документы,

платить за информацию и незаконно проникать на чужую территорию, если он не готов нести за это ответственность [47, с. 104-105].

Отдельно также необходимо сказать об аналитических жанрах интернет-журналистики, большинство из которых перешли в веб-СМИ из периодической печати. При этом, по мнению исследователя А. Сапуна, жанры интернет-СМИ имеют отличительные особенности, такие как гипертекстуальность, мультимедийность и интерактивность. Жанр аналитического репортажа приобрел свойство «полного эффекта присутствия», поскольку теперь журналист может передавать информацию мгновенно, со своего мобильного устройства. Со временем сетевые издания стали использовать новые жанры и формы подачи информации, которые появились с появлением новых технологий передачи информации (стримы) или заимствованы из западных СМИ [12]. Одним из популярных форматов интернет-СМИ является лонгрид (с англ. long read – «длинное чтение»). Лонгрид может быть как информационным, так и аналитическим. М.Н. Булаева считает, что «в качестве текстовой основы лонгрида могут выступать жанры, статьи, репортажа, очерка, обозрения, журналистского расследования и их элементы» [3, с.121]. Основная черта лонгрида, в соответствии с названием, – длина текста. Зачастую лонгрид является мультимедийным, могут быть представлены фото- и видеоматериалы, инфографика и т.д., которые также приобретают своего рода аналитичность. Формат позволяет раскрыть событие с разных сторон, обозначить его позитивные и негативные стороны.

Несмотря на то, что в научной среде лонгрид преимущественно относят к форматам журналистики, некоторые исследователи выделяют лонгрид в качестве самостоятельного жанра. В частности, А.В. Колесниченко определяет лонгрид современным жанром журналистики и отмечает, что главной жанровой характеристикой лонгрида является глубина исследования журналистом темы [19].

И.В. Кибакин в своей статье «Аналитический жанр и его роль в деловой публицистике» рассматривает современные направления развития аналитических жанров деловой прессы [17]. По нашему мнению, такие тенденции можно отнести к аналитической журналистике целиком, поскольку в такого рода материалах преимущественно рассматриваются вопросы, интересные в первую очередь интеллектуальной элите общества, в число которых входят и деловые круги. Таким образом, можно выделить следующие векторы развития аналитических жанров журналистики: синкретизм жанров под «воздействием изменений внешней среды публикаций и целей, с которыми они создаются» [17, с. 192]; популяризация жанров, до этого использовавшихся преимущественно в зарубежных СМИ (мониторинг, рейтинг); использование аналитических жанров при написании PR-текстов; увеличение «разговорности»

в авторских материалах (жанры комментария, колонки, рецензии и др.); широкое распространение материалов с выраженным авторским «я» в качественных изданиях; высокая роль визуальной составляющей: анализ осуществляется с использования визуальных элементов, что придает аналитической составляющей большую весомость; появление аналитического инфотейнмента, что выражается в совмещении информационной, аналитической и развлекательной составляющей [17, с. 192-193]. Подобный формат инфотейнмента на данный момент преимущественно характерен для видеоконтента: с ростом популярности YouTube как площадки для размещения журналистского контента, блогеры (в том числе и действующие журналисты) столкнулись с необходимостью привлекать внимание к собственному контенту какими-либо нестандартными методами. Постепенно стал набирать популярность аналитический инфотейнмент (или развлекательная аналитика). Поскольку YouTube является платформой для размещения видео, то жанровая специфика такого контента может быть приравнена к тележанрам. Как пишет А.Ю. Кузьмина, аналитические тележанры содержат в себе анализ реальных событий, образов, фактов, а их базовые функции – толкование и комментирование [22, с. 78]. Аналитический инфотейнмент на платформе YouTube, в свою очередь, содержит также развлекательную или юмористическую составляющую, которая нередко становится характерной чертой автора. При этом в подобных материалах наблюдается ярко выраженная аналитическая речевая деятельность журналиста, т.е. та, целью которой является «когнитивное, эмотивное и волитивное речевое воздействие ... с участием выражения социальной оценочности и волеизъявления» [28, с. 180-181]. Анализ сопровождается рассуждением, т.е. аргументацией положений, выдвигаемым автором видео. Среди всех форм рассуждения (объяснение (комментарий), подтверждение, обоснование, опровержение) наиболее используемыми являются комментарий, подтверждение и опровержение.

В подобных блогах очень явно проявляется персонификация журналиста. Передача информации в данном случае происходит исключительно через выражение авторского мнения. При этом, как пишет О.М. Самусевич, «накладывается дополнительная личностная информация, которая мотивирована интенцией автора и является элементом общей авторской концепции» [40, с. 82]. Происходит персонификация информации, что сближает журналиста и читателя/зрителя/слушателя и приводит к персонификации изображения. Тем не менее склонность к «развлекательности» постепенно становится характерной и для текстовых материалов сетевых изданий (пример сайтов Meduza, TUT.by и др.).

1.2 Конструктивный диалог как формат взаимодействия с аудиторией

Одним из направлений в развитии аналитических жанров И.В. Кибакин выделяет «возрастающую диалогичность средств массовой информации» [17, с. 193]. По его мнению, это связано с дублированием материалов в сетевой версии, что создает инновационные площадки для обсуждения и повышает интерактивность [там же]. На наш взгляд, актуализация в СМИ конструктивного диалога с аудиторией посредством аналитических жанров журналистики связана, в первую очередь, не с желанием конкретных людей или СМИ, а с ситуацией, которая сложилась в информационной сфере, необходимостью поиска приемлемых решений важных проблем жизнедеятельности общества, предотвращения возможных или уже появившихся социальных конфликтов. В некоторых исследованиях отмечается, что конструктивный диалог актуален преимущественно при решении конфликтов, для чего необходима платформа для диалога между его сторонами. Также утверждается, что СМИ не являются посредниками, поскольку «посреднические возможности являются второстепенными в основной журналистской задаче по информированию аудитории» [37, с. 41]. Однако мы не согласимся с данным утверждением, поскольку в информационной журналистике и в аналитической журналистике задачи журналистов отличаются. В конфликтных ситуациях журналисты приближаются к роли посредников, когда организуют встречи в рамках круглого стола, теледебатов или выступают авторами аналитических публикаций, а сами современные СМИ довольно часто становятся платформой для дискуссии.

О. Герасимович отмечает, что «для позитивного управляющего воздействия СМИ на информационные модели участников конфликта, третьих сторон и других лиц значимо включение в тексты СМИ потенциально конструктивной информации. Составляющие журналистских материалов, которые могут помочь в разрешении конфликта, являются конструктивными ресурсами СМИ» [7, с. 16]. Аналитическая журналистика, направленная на конструктивное управление конфликтом, по нашему мнению, в данном случае представляет собой набор вербальных сведений, составляющих совокупность фактологии, аргументации, выраженной в авторской интерпретации приведенных фактов. К этому набору может присоединяться авторское мнение, которое, однако, не должно кардинально влиять на восприятие реципиентом информации. Таким образом сохраняется возможность самостоятельной оценки читателем приведенных сведений. Все вышесказанное дает основу для формирования ситуации конструктивного диалога.

Важно отметить, что в аналитических материалах конфликт не является основной предпосылкой для конструктивного диалога. Таковой часто является

принятие со стороны органов власти определенного решения, которое способно создать в обществе ситуацию недостаточного понимания данного решения, определенные сомнения в его целесообразности и потенциально создать конфликт. Формат конструктивного диалога используется в медиа для разрешения проблемы/вопроса или конфликтной ситуации, которые могут возникать между людьми, социальными группами, обществом и властью. Кроме того, во многих случаях необходимость конструктивного диалога возникает при столкновении интересов двух субъектов отношений. Выразаться он может как в прямом противостоянии, так и в скрытом непонимании необходимости принятия одной стороной того решения, которое касается другой стороны. СМИ выступают промежуточным звеном с задачей конструктивного управления конфликтом.

В предложенных обстоятельствах либо общество, либо органы власти имеют возможность через средства массовой информации (которые в данном случае выступают в качестве посредников) задать интересующие вопросы и получить на них ответы. Такие материалы будут иметь аналитический характер, поскольку в них будет изложена позиция государства или общества по интересующим вопросам/проблемам/решениям, причины и обоснования этой позиции (или решения), что предполагает их соответствующий анализ. Любая интерпретация в СМИ событий, решений, идей и т.д. предполагает оценку, что вызывает определенную реакцию у аудитории. И для любого издания важно, чтобы эта реакция была солидарной с представленной в тексте.

В научной литературе нет строгого определения понятия «конструктивный диалог», относящегося непосредственно к медиа. На наш взгляд, исследуемое понятие может быть дефинировано через понятие «социального диалога» (Е.П. Прохоров). По мнению Е.П. Прохорова, социальный диалог может быть признан механизмом решения проблем, которые по-разному воспринимаются разными силами общества. При этом, как отмечает ученый, важно не столько его присутствие, сколько качественные характеристики [37, с.155]. Предоставленная информация и её анализ может способствовать как конструктивному, так и деструктивному развитию ситуации. Диалог может улучшить положение – тогда он будет считаться конструктивным. При этом основную роль при определении итоговой конструктивности или деструктивности диалога играют не только журналисты, выступающие своеобразными медиаторами, но и сами стороны/субъекты конфликта – именно они определяют свои цели, которые в некоторых случаях могут априори является деструктивными. В таких ситуациях возможность успешности конструктивного диалога минимальная. Однако при помощи обсуждения проблем стороны проходят путь от непонимания к единому или компромиссному решению, так или иначе приемлемому всем участникам

коммуникации. Для диалога важно всеобщее признание равноправия коммуникаторов и схожесть интересов [37, с. 163-166].

Журналистам как медиаторам важна объективность. Как посредники они должны занимать нейтральную позицию, что позволяет им воздействовать на противостояние. Конструктивные ресурсы СМИ связаны с поиском решения конфликтов. Те решения, которые видит журналист, должны быть представлены обществу для их обсуждения. В процессе диалога имеет значение и то, что может быть сделано, так и те действия, которые могут быть полезными для налаживания диалога. Важно показать эту объективность журналиста и его взаимодействие со всеми сторонами конфликта. Кроме того, журналисту в идеале необходимо избегать эмоций и руководствоваться рациональными принципами решения конфликтной ситуации и построения диалога.

Очевидно, что понятию «конструктивный диалог» прямо противостоит понятие «неконструктивный диалог». Конструктивная позиция журналиста играет важную роль в поиске решения, а также выхода из ситуации непонимания и конфликта. В то время как в основе «неконструктивного диалога» лежит желание вызвать у реципиента агрессивную реакцию путем всевозможных способов манипулирования, в том числе и посредством средств речевой агрессии. О.М. Самусевич отмечает, что феномен речевой агрессии в публицистическом дискурсе проявляется в подчеркнутом выражении негативных эмоционально-оценочных отношений, нарушающем представление об этической и эстетической норме, а также в перенасыщении текста негативной информацией, что вызывает у читателя соответствующее впечатление [39, с.103]. По мнению психолога Н.Ю. Непряхина, весь механизм манипулирования можно свести к трем значимым фазам: отключение рационального восприятия и критического мышления; вызов страха с помощью мнимой угрозы, что создает трудную ситуацию; предложение выхода из этой трудной ситуации. Задача такой формы взаимодействия с аудиторией – воздействовать на чувства, а не на разум, здесь авторы обращаются к стереотипам и предрассудкам [31, с.209-210].

Отметим, что такие черты могут присутствовать и в текстах, цель которых вызвать позитивную реакцию аудитории, но в случае «неконструктивного» диалога (часто деструктивного) как формата медиатекста подобные приемы манипулирования являются основополагающими при создании журналистского материала.

Важным элементом культуры конструктивного диалога является умение слушать, что помогает правильно понять позицию оппонента, оценить существующие разногласия и, в результате, подготовить необходимые контраргументы. Исследователи Л.Павлова и Е.Кашаева утверждают, что в

зависимости от конкретной ситуации в диалоге могут быть использованы различные виды слушания. В частности, целесообразно не вмешиваться в ход выступления оппонента, если он эмоционально возбужден и не прекращает высказывать свою точку зрения. Важно до конца выслушать его, что значит использовать нерефлексивное слушание. Исследователи, однако, отмечают, что молчание может быть воспринято как знак согласия с точкой зрения противника, в связи с чем такое слушание не всегда можно использовать [33, с.189]

Наиболее эффективным способом воздействия на оппонента при реализации конструктивного диалога является убеждение: именно оно делает выступление запоминающимся. Автор материала в формате конструктивного диалога должен уметь подбирать слова, отвечать основным принципам речевых отношений и составлять доказательную базу, в связи с чем предпочтительно избегать отрицательных оценок, ярлыков (особенно в отношении тех, кого один из участников диалога хочет в чем-то убедить). Строгое использование условий конструктивного диалога обеспечивает высокий уровень обсуждения проблемы и решение сложных вопросов социального уровня [33, с. 189].

Важным элементом культуры конструктивного диалога является ощущение причастности тех, кто участвует в диалоге, не к конкретному сообществу, а к обществу в целом, что позволяет оппонентам ощутить важность и необходимость скорейшего разрешения конкретной проблемы в интересах всего гражданского общества, а не какой-либо группы в частности [5, с.48].

Таким образом, исходя из всех характерных черт конструктивного диалога, приведенных выше, мы принимаем в нашей работе следующую дефиницию этого понятия. Конструктивный диалог – это формат медиатекста, нацеленный на получение положительной реакции аудитории, созидательное формирование общественного мнения, характеризующийся солидарным характером взаимодействия журналистов средств массовой информации и аудитории. Конструктивному диалогу присущ конструктивный тип речевого поведения.

Кроме того, можно выделить два типа конструктивного диалога: доконфликтный конструктивный диалог и конструктивный диалог при конфликтных ситуациях. Доконфликтный конструктивный диалог – это конструктивный диалог, не связанный с освещением конфликтных ситуаций, имеющий преимущественно профилактический характер, направленный на предотвращение возможных споров и разъясняющий позиции сторон. В свою очередь, конструктивный диалог при конфликтных ситуациях – это конструктивный диалог, целью которого является разрешение конфликтов при

участии средств массовой информации и журналистов, выступающих медиаторами между конфликтующими сторонами.

Поскольку конструктивный диалог как формат медиатекста направлен на получение реакции аудитории (как отмечено выше – единодушно положительной), то необходимо рассмотреть формы взаимодействия с аудиторией, такие как обратная связь и информационное участие. Как отмечает Д.В. Платонова, обратная связь или информационное участие дает возможность населению участвовать в социально-политических, экономических, культурных процессах государства, и таким образом влиять на органы власти и управления. Такую же возможность дает и конструктивный диалог как наиболее сложный формат взаимодействия с аудиторией, поскольку предполагает получение исключительно положительной реакции. Журналист особенно тщательно должен подбирать речевые средства для своего материала, поскольку любая неверная формулировка может быть неправильно воспринята читателем, что приведет к обратной, негативной, реакции на текст и может усугубить конфликт. Обратная связь, в свою очередь, – это отклики на публикации, опросы аудитории, призванные поддержать заданное состояние общества [49]. Обратная связь – это двусторонний процесс коммуникации, который дает возможность скорректировать поведение взаимодействующих участников. В процессе обратной связи редакция СМИ может диагностировать реакцию аудитории, понимание ею информации, корректность интерпретации.

Как отмечает Д.В. Платонова, информационное участие – это «форма взаимодействия СМИ с аудиторией, выраженная в получении отклика с ее стороны, информации от нее, с тем чтобы, используя полученные данные, корректировать “повестку дня”, методы работы, формы подачи материала и, следовательно, полнее удовлетворять потребности и запросы аудитории» [35, с.135]. Именно таким образом обществу предоставляется возможность для информационного участия [35, с.131].

Отметим, что следует разделять понятия «информационное участие» и «обратная связь», поскольку последний термин предполагает, что «общество (а следовательно, и аудитория) является управляемой со стороны СМИ системой, т.е. исключительно объектом воздействия», что противоречит основным принципам демократического общества [35, с. 136].

На наш взгляд, обратную связь, информационное участие и, собственно, диалог необходимо рассматривать как составляющие одной коммуникационной структуры, предполагающей разноцелевое взаимодействие с реципиентами информации:

1. Обратная связь – самая простая форма взаимодействия, предполагающая оценку аудиторией информации и реакцию на неё;

2. Информационное участие – форма взаимодействия, предполагающая корректировку «повестки дня» в соответствии с реакцией аудитории на информацию;

3. Диалог – наиболее сложная форма взаимодействия с аудиторией, предполагающая формирование общественного мнения; при конструктивном целеполагании диалог – это формат, концептуально направленный на предотвращение конфликтной ситуации или её разрешение.

1.3 Конструктивное речевое поведение

Еще раз отметим, что для формата конструктивного диалога свойственен определенный тип речевого поведения – конструктивный. Термин «конструктивный тип речевого поведения» – это такой тип языковой личности коммуниканта, который «демонстрирует установку на другого, уважительное отношение к оппоненту, стремление понять и осмыслить его позицию, что выражается в использовании толерантных стратегий и тактик (например, тактики смягчения негативной оценки, приглашения к совместному размышлению), эксплицирующих заинтересованность в коммуникативном сотрудничестве» [10, с. 181]. По мнению Н.В. Соловьевой, в результате подобного обсуждения любая дискуссия превращается в конструктивный диалог [10, с. 181–182].

Конструктивный диалог представляет рациональный способ – логические факты, аргументы и доводы – решения конфликтной ситуации. Здесь соблюдаются этические, моральные, эстетические, лингвистические правила и принятые нормы. Конструктивное речевое поведение не может осуществляться путем психоэмоционального воздействия на читателя/зрителя/слушателя, в результате чего у названных субъектов воздействия появляются страх или тревога. Таким образом, конструктивный диалог предполагает деликатное, часто дипломатическое отношение к собеседникам либо же к сторонам конфликта, равное отношение к ним, возможность высказаться всем заинтересованным. Необходимо всесторонне информировать аудиторию о фактах, объективно анализировать предоставляемые данные. Полная достоверность и верифицированность информации является залогом для достижения результативности коммуникации. Недопустимо утаивание, селекция информации – адресату должна быть предоставлена максимально полная картина. Преувеличение или преуменьшение сведений способно полностью исказить смысл, такой способ манипуляции данными не допустим.

В.И. Ивченков отмечает, что средства массовой информации постепенно превращаются в значимую часть политического процесса. «Политизированный» массовый публицистический текст расширяет поле социальной разобщенности, коллективной агрессии» [15, с.92–93].

Использование экспрессивной лексики в политизированных СМИ способно привести к разделению общества на несколько враждующих групп. Некоторые медиа недобросовестно используют доверие общества к журналистам, что в конце концов может перерасти в полноценную манипуляцию сознанием [15, с. 92]. Это, в свою очередь, закономерно негативно сказывается на общественной обстановке.

Облигаторная роль конструктивного диалога требует добросовестного отношения журналиста к отбору речевых средств. Конструктивный тип речевого поведения включает в себя установку на другого, уважительное отношение к потенциальному оппоненту или анализируемому явлению, стремление понять и осмыслить событие, явление или позицию оппонента, минимальную негативную оценку, а также приглашение читателя к соразмышлению со стороны журналиста и заинтересованность в коммуникативном сотрудничестве, априори отрицает использование каких-либо элементов речевой агрессии. Как отмечает В.И. Ивченков, сегодня языковая подготовка журналистов напрямую связана с риторическим образованием, которое помогает формированию «риторического идеала речевого общения: диалогического (субъект-субъектного) по содержанию и форме, истинностного и гармонизирующего» [15, с. 92]. Конструктивный диалог как формат аналитических материалов СМИ предполагает именно такую линию речевого поведения, поскольку монологический тип общения, используемый в аналитической журналистике, непосредственно связан с речевым воздействием, что понимается нами как «речевая коммуникация посредством медиаресурсов, взятая в аспекте ее целенаправленности, мотивационной обусловленности и планируемой эффективности» [28, с.96]. Речевое воздействие достигается посредством влияния на реципиентов через языковые и другие семиотические средства. Если речевое воздействие строится на взаимодействии персуазивного («убеждающего путем логической аргументации и апелляции к сознанию реципиента, имеющему свободной выбор в принятии решения» [там же]) и суггестивного (манипулятивного), то конструктивный диалог основывается преимущественно на персуазивном и предполагает полную речевую и эмоциональную открытость автора перед читателем. При этом не исключается целенаправленное формирование журналистом оценки реципиента, его отношения к информационному поводу. Важную роль, как было сказано выше, играет позитивная оценка медиатекста аудиторией, что заложено в гипотезу адресата – моделируемую смысловую позицию читателя текста в представлении автора, на которую он ориентируется при написании публикации. Гипотеза адресата имеет ведущее значение при определении речевых свойств медиатекста [28, с. 33]. В свою очередь, гипотеза предполагает диалогичность – «фундаментальное свойство медиадискурса,

онтологически ему присущее, создающее его архитектуру и определяющее его лингвистическую специфику» [28, с. 32]. Из этого можем сделать вывод, что наличие гипотезы адресата является непосредственной конструктивной чертой конструктивного диалога, которая так или иначе должна быть заложена в аналитический материал в таком формате. Гипотеза эксплицитно или имплицитно выражается в речевой структуре текста. Автор может апеллировать к читателю, упоминать о реципиенте (эксплицитное выражение гипотезы адресата). Для этого используется следующая конструкция: «читатель» + глагол будущего времени (читатель скажет, читатель не согласится и др.) [28, с.34]. При имплицитном выражении гипотезы адресата используются средства, «имеющие семантику речевого реагирования» [28, с. 34]: «разумеется», «но и» и т.д.

Т.Г. Добросклонская на основе анализа англоязычных текстов СМИ отмечает, что аналитические публикации сочетают в себе как компоненты сообщения, так и компоненты воздействия [11, с.110]. В качественных аналитических материалах присутствует выраженное авторское начало, что приближает ее к публицистике по семантико-конструктивным характеристикам: сочетанию экспрессии и стандарта, что обусловлено ценностной ориентацией переданной информации [15, с. 92]. Особенностью синтаксической структуры аналитических текстов является заметная роль описательных структур и при этом не такое активное использование глагольных словосочетаний, пассивных и безличных конструкций [11, с. 110]. Аналитические тексты с политической направленностью характеризуются идеологической модальностью – «из широкого спектра оценочных отношений выделяются те, которые строятся на основе определенных политических взглядов и идеологических ценностей» [11, с. 115]. Лингвистические приемы, характерная лексика (преимущественно – идеологически-модальная), благодаря которым журналист высказывает свое мнение, производит оценку фактов, событий, являются основополагающими при создании аналитического медиатекста [там же]. Использование слов с оценочным значением, положительным или отрицательным, соответствует функциональной задаче аналитического материала, а также конструктивного диалога как его формата. Особенностью аналитических медиатекстов, как пишут Л.К. Лободенко и И.М. Баштанар, является «стремление авторов делать качественные сообщения, что проявляется в последовательности изложения, в точности формулировок, во внимании к мнениям экспертов и осмыслению фактов, использовании разнообразных выразительных средств языка» [26, с. 50].

Ключевым понятием, формирующем язык аналитических медиатекстов, является «аналитическая речевая деятельность журналиста – это речевая активность, оказывающая когнитивное, эмотивное и волитивное речевое

воздействие, поскольку она связана не только с сообщением сведений об общественной жизни, но и с репрезентацией хода их анализа, с участием средств выражения социальной оценочности и волеизъявления» [28, с. 179]. В журналистике основной задачей аналитической речевой деятельности является оценка событий и явлений. Инструментарием аналитической речевой деятельности журналиста выступают различные разновидности речевого поведения, которые отражают различные уровни оценочности и побуждения. В частности, таким является рассуждение – разновидность речевого поведения, цель которого – аргументация тезисов. Среди конструктивно-лингвистических характеристик рассуждения выделяются: использование отвлеченной лексики для передачи информации о существенных сторонах событий; речевая деятельность осуществляется и использованием глагольных и отглагольных форм, наречий, отражающих порядок мысли, вопросительных предложений (в том числе риторических) и т.д.; использование сложных союзов и союзных слов, преобладания союзной связи над бессоюзной, вводных слов, словосочетаний и приложений, подчеркивающих логику изложения (например, во-первых, во-вторых) для выражения причинно-следственных связей и отношений [28, с. 180]. С точки зрения речевой деятельности аналитические тексты типологизируются по следующим формам рассуждения: объяснение, подтверждение, обоснование, опровержение. Объяснение (или комментарий) служит для раскрытия сути явлений, глубинных причин происходящих процессов. Подтверждение раскрывается с помощью эмпирической базы – конкретных доказательств и служит для верификации каких-либо явлений при подкреплении доказательной базы действительными фактами. Обоснование служит для мотивации событий. Опровержение, в свою очередь, доказывает ложность конкретного факта, утверждения [28, с. 181].

При рассмотрении конструктивного диалога как формата аналитических материалов СМИ целесообразным, на наш взгляд, является проведение дискурсного анализа материалов в этом формате. Профессор В.И. Ивченков отмечает, что «дискурсный подход к изучению публицистических материалов позволяет всесторонне охватить ориентиры на просветление характера связей между разными когнитивными системами и условиями успешности речевых актов в конкретных ситуациях» [14, с.23].

Т.И. Бирина отмечает, что «поскольку обычно на сознание людей оказывает влияние речь или текст, очевидно, что дискурс может косвенно контролировать их действия, т.е. манипулировать ими» [2, с.165]. Группы, контролирующие дискурс – политики, журналисты и другие лидеры мнений, имеют возможность контролировать действия людей, манипулировать ими посредством воздействия на общественное мнение. Таким образом, дискурсный анализ вскрывает возможные методы контроля общественным мнением –

манипуляций, злоупотреблений лексическими элементами, в том числе – с применением речевой агрессии [2, с.166]. Ю.С. Панова и В.И. Иванова считают, что понятия «дискурс» и «диалог» образуют такую же связность, как и понятия «структура» и «система» [34, с.36]. Исследователи отмечают, что «не случайно лингвисты предлагают выявлять обобщенный стратегический смысл высказывания не на уровне речевого акта или, например, диалога, а при обращении к дискурсу» [там же].

Кроме того, в последние годы в науке активно используется такое понятие, как «дискурс медиации». Исследователь Л.В. Куликова понимает под этим «управление процессом когнитивной, вербальной и эмоциональной трансформации субъектов конфликтного общения в рамках континуума от коммуникативного диссонанса к коммуникативному консенсусу» [23, с. 247]. Таким образом, участники конфликта переходят из «дискурсивного пространства несогласия, смысловых разночтений... в кооперативное – пространство рационального взаимодействия и смысловых пересечений» [там же]. Л.В. Куликова рассматривает это понятие в контексте межкультурной коммуникации, однако, по нашему мнению, модель медиации, предлагаемая исследователем, актуальна и в рамках конструктивного диалога между средствами массовой информации и медиааудиторией. Так, в рамках дискурса медиации значительную роль играет «такой тип прагматического контекста, как экзистенциальный (все то, что обычно подразумевает мир объектов, состояний и событий, к которым отсылает высказывание в акте референции и ситуационный)» [23, с. 249]. Контекстуальный смысл ситуаций содержит в себе социально-культурные специфики, в частности, правила речевого общения, коммуникативные практики, когнитивные стереотипы [там же]. Системообразующей функцией медиатора в модели триадического дискурса (субъект А – медиатор – субъект В) называется комплексная модулирующая функция, которая позволяет переформатировать смысловой контекст, приводящий к конфликтной ситуации, в «перспективу развития коммуникативного сотрудничества» [там же]. Модерирующая функция в данной ситуации имеет задачу сокращения «дискурсивной плотности конфликта... и достижение обоюдного перлокутивного эффекта» [там же]. Как участники дискурса межкультурной коммуникации, так и коммуниканты аналитического формата конструктивного диалога апеллируют к тем объектам, которые прямо относятся к предмету спора, а также к источникам, которые связаны с причиной возникновения конфликтной ситуации. Общая поведенческая стратегия медиации подразумевает наличие персуазивности, то есть «интенцию убедить участников конфликта в изменении определенной установки, в принятии того или иного решения, стимулировать выполнение определенных действий» [23, с. 251]. Функция медиатора в данном случае

заключается в подборе необходимых сообщений, которые способны повлиять на коммуникантов и привести к получению конструктивных решений. Таким образом, как пишет Л.В. Куликова, дискурсивное поведение медиатора направлено на реализацию конструктивной стратегии разрешения конфликта, выработку изменений в позициях коммуникантов, выработке рациональных и объективных оценок происходящих событий [там же].

Резюмируя все вышесказанное, нами могут быть сделаны следующие выводы:

1. Наиболее известной и используемой в современной научной литературе является жанровая структура аналитических жанров журналистики, выделяемая А.А. Тертычным. Еще две современных жанровых формы – колонка и расследование – в некоторых источниках (Н.В. Саянова) также характеризуются как аналитические жанры. На наш взгляд, данная жанровая структура является в значительной степени устаревшей, поскольку в медиатекстах СМИ наблюдаются процессы гибридизации и синкретизма, что приводит к трудностям в дифференциации конкретных аналитических жанров. К гибридным жанрам, в частности, некоторые исследователи причисляют колонку, однако в научной среде продолжают вестись споры о том, чем является колонка – жанром или форматом, что вызывает дополнительные трудности в классификации современных жанров аналитической журналистики. Нельзя отрицать, что на данном этапе жанровая система, выделенная А.А. Тертычным, и дополненная некоторыми другими исследователями (А.В. Колесниченко, Н.В. Саяновой и др.) является наиболее удобной для анализа публикаций СМИ, пока учеными не разработана и систематизирована актуальная структура аналитических жанров журналистики.

2. Аналитические жанры журналистики являются наиболее действенным инструментом взаимодействия с аудиторией (как конструктивного, так и неконструктивного), поскольку сочетают в себе как компоненты информирования, так и элементы воздействия на реципиента. Конструктивный диалог выступает обязательным форматом аналитических материалов СМИ. Конструктивный диалог как формат может эффективно использоваться журналистами для медиации между сторонами в конфликтной ситуации или ситуации, предшествующей таковой. Однако такая функция конструктивного диалога требует от журналиста тщательного отбора речевых средств для объективности и, следовательно, достижения максимального эффекта медиации – т.е. скорейшего разрешения конфликта или предотвращения такового.

3. Обязательная роль конструктивного диалога требует добросовестного отношения журналиста к отбору речевых средств. Наиболее явной характеристикой конструктивного диалога как формата аналитических

материалов СМИ при построении конструктивного взаимодействия (в том числе путем медиации) является конструктивный тип речевого поведения — тип языковой личности, где проявляется установка коммуниканта на другого, уважительное отношение к оппоненту, стремление понять и осмыслить его позицию. Названные характеристики являются ключевыми, без них конструктивный диалог не может быть осуществлен. Конструктивный диалог предполагает деликатное, часто дипломатическое, отношение к собеседникам либо же к сторонам конфликта, равное отношение к ним, возможность высказаться всем заинтересованным. Медиация, а также сопутствующее ей дискурсивное поведение медиатора, должно быть направлено на реализацию конструктивной стратегии разрешения конфликта, позитивную выработку изменений в позициях коммуникантов, что приведет в итоге к рациональному и объективному оцениванию происходящих событий и обеспечит реализацию конструктивного взаимодействия с аудиторией СМИ.

ГЛАВА 2

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА АНАЛИТИЧЕСКОГО ФОРМАТА КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА

2.1 Лингвостилистические характеристики публицистического взаимодействия в медиадискурсе

Для изучения модификации лингвостилистических характеристик формата конструктивного диалога как формы публицистического взаимодействия нами были проанализированы номера газеты «Советская Белоруссия» («СБ. Беларусь сегодня») за 1991, 1994, 1999, 2004, 2009 и 2019 гг. Выбор обусловлен историческими точками развития белорусской государственности: 1991 год – обретение суверенитета, 1994 год – принятие конституции и выборы первого Президента Беларуси, 1999 год – укрепление суверенитета, интеграционные процессы между Россией и Беларусью, 2004 – окончательное формирование конституционного строя Беларуси, принятие на республиканском референдуме последних к настоящему времени поправок 2009 год – развитие белорусской государственности, 2019 год – современность. Таким образом, были изучены речевые особенности в аналитических материалах в формате конструктивного диалога.

Жанровые формы, которые используются в газете 1991 года, в целом соответствуют выделенным в 1990 году профессором Б.В. Стрельцовым в книге «Основы публицистики. Жанры» [44]. В частности, речь идет о передовой, проблемной и полемической статьях. Несмотря на то, что вышеназванные жанры являются наиболее трудоемкими, они часто встречаются в номерах «Советской Белоруссии» 1991 года. Например, в выпусках от 2 июля, 12 июля, 26 июля, 16 августа, 20 августа обсуждаются проекты нового союзного договора и программы КПСС. В материалах используются жанры полемической и программных статей. Стилистически материалы характеризуются экспрессивностью, эмоциональностью и образностью. В книге М.Я. Тикоцкого «Стилистика публицистических жанров» (1971 год) отмечалось, что «экспрессивность, эмоциональность и образность, являясь обязательными качествами любой настоящей публицистической статьи как литературного произведения, в разных жанрах проявляются по-разному и отражают индивидуальные особенности творческой манеры автора» [51, с. 63]. В проанализированных материалах 1991 года нами были обнаружены выражения, характеризующиеся экспрессивностью «Либо мы за прочное единство... Либо за развал» («Третьего не дано», 02.07.1991), «Только вряд ли

те, кто живет от получки до получки, выдержит конкуренцию с нашими доморощенными и зарубежными дельцами, способными сразу выложить крупные суммы для покупки земли и других средств производства как лично, так и через подставных лиц» («За Союз, но какой?», 02.07.1991), «Латентно жили идеи эклектические, преступного мира, мелкобуржуазные, вплоть до ярко выраженных антисоциалистических» («Исчезла ли идеологическая борьба?», 16.08.1991). Из приведенных выше цитат можно сделать вывод, что для выражения экспрессивности используются, в частности, лексические элементы, характеризующие «классовые» различия («дельцы», «мелкобуржуазные», «преступного мира»), выраженные речевые элементы обвинительного характера («покупка через подставных лиц») и манипулятивные элементы, когда автор делает упор на том, что возможны только два варианта развития событий («Либо..., либо... – третьего не дано»). Здесь же встречаются и элементы научной лексики: «При этом необходимо учитывать, что республика относительно бедна минерально-сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами» («Третьего не дано», 02.07.1991). Однако в целом приведенные ниже тексты нельзя отнести к публикациям в формате конструктивного диалога, поскольку в них присутствует речевая агрессия, что не соотносится с конструктивным типом речевого поведения, характерным для данного формата. Отметим, что некоторые тексты, опубликованные до 22 августа 1991 года (провал Августовского путча и отказ журналистов «Советской Белоруссии» работать под началом ЦК КПБ как учредителя газеты) можно отнести к рассматриваемому нами формату. Таковыми являются материалы «Таможенные правила стали более демократичными» (26.07.1991), «Мы построили мост к соседям и рынку» (15.08.1991). Названные материалы представляют собой интервью с государственными деятелями Белорусской ССР, которые объясняют суть происходящих в стране процессов. В первом случае речь идет о вступлении в силу Таможенного кодекса СССР и закона СССР «О таможенном тарифе», во втором – об экономических отношениях с суверенными государствами в пределах нового Союзного договора. Например, на вопрос журналиста, содержащий в себе признаки речевой агрессии (претензиальная форма «А потом правительства тех республик... примут решение о защите своего рынка...?»), следует конструктивный ответ: «Когда начались недоразумения на границе, мы сразу связались с украинскими руководителями и они пообещали все уладить... Думаю, что слово свое сдержат». Подобные аналитические материалы встречаются в газете редко, преимущественно речь идет о пропагандистских форматах аналитических публикаций.

Определенную степень конструктива содержат в себе и программные выступления руководства КПСС и КПБ. Передовая статья «Партия на

переломном этапе» (12.07.1991) построена преимущественно на позитивных размышлениях о будущем Коммунистической партии. Отстаивание интересов партии первым секретарем ЦК КПБ А. Малофеевым осуществляется без использования речевой агрессии, однако не содержит в себе призывов к соразмышлению. Высказывания партийного деятеля являются своего рода константой. В частности, высказывание «События последних месяцев объективно и беспристрастно проверили прочность и надежность наших рядов. Выявились, кто какую позицию занимает и кто чего стоит» способно вызвать у читателей вопрос: кто определяет критерии «объективности» и «беспристрастности», которыми руководствуется партийный деятель? Поскольку такого рода высказывания и предложения повсеместно встречаются в передовых статьях, имеют выраженный демагогический характер, мы не можем отнести тексты такого рода к аналитическому формату конструктивного диалога.

После изменения юридического статуса редакции и смены учредителя, которым стал редакционный коллектив, меняется и жанровое наполнение. Усиливается присутствие аналитических жанров, в том числе в формате конструктивного диалога. Развитие формата связано с публикацией многочисленных проблемных статей («Педагогика – интуиция, наука, искусство», 06.09.1991; «Медицинское страхование: за и против», 07.09.1991), авторских комментариев («Пусть совесть подскажет», 29.08.1991) и корреспонденций («В одном отдельно взятом регионе», 10.09.1991) и др. Тем не менее все материалы характеризуются выражением авторского «я»: «Это – мои догадки», «Признаться, услышав об идее создания регионального самообеспечения, задумалась: почему именно в Молодечно?» («В одном отдельно взятом регионе», 10.09.1991), «Я полностью поддерживаю В.А. Крапивку», «Конечно, я не за то, чтобы штрафovali за несколько килограммов мяса и колбасы, перевозимых из одной республики в другую» («Свет и тени таможни», 13.09.1991). Авторы обращаются к читателям с помощью риторических вопросов, тем самым постоянно привлекая реципиентов к соразмышлению: «Итак, с чем же вернулась делегация?» («Проекты хороши. Подождем дела», 17.09.1991), «Чего же опасается сегодня генеральный?» («Есть шанс стать первыми», 20.09.1991). Обратим внимание, что с точки зрения коммуникативно-прагматической функции заголовки текстов имеют нулевую номинативность: как отмечают современные ученые, в частности, Д.О. Никонович, «главная функция любого заголовка заключается в кратком выражении смыслового содержания публикации» [32, с. 169]. Кроме того, заголовки в некотором смысле обуславливают характер текста: информационный, аналитический или художественно-публицистический [там же]. В издании 1991 года сложно отличить тексты по такому параметру, как

заголовок: все они имеют похожую структуру и выражают смысловую суть публикации, не имеют перед собой цель отобразить жанр медиатекста. Заголовки проанализированных нами текстов стилистически не отображают и конкретные темы.

Таким образом, несмотря на некоторое видоизменение жанровой составляющей текстов, произошедшее после попытки государственного переворота и смены учредителя газеты, в некотором смысле более ясно выражается авторское «я», меняется тематическое наполнение, формат взаимодействия с аудиторией (переход от убеждения – к приглашению к соразмышлению – собственно конструктивному диалогу) не меняется структура заголовочного комплекса, которая, по нашему мнению, должна ставить акцент на формате и привлекать реципиента к прочтению медиатекста.

Лексическое содержание текстов в формате конструктивного диалога в газете «Советская Белоруссия» 1994 года отчасти совпадает с лексическим содержанием материалов августа–сентября 1991 года.

Накануне выборов первого Президента Республики Беларусь публикуются исследовательские статьи, содержащие в себе прогнозирование («Кого поддержит белорусский рабочий? Попытка социологического прогноза в преддверии будущих выборов», 02.04.1994; «Безразмерный престол или соразмерный президент?», 09.04.1994). В таких материалах сочетается лексика, характерная для научных и публицистических материалов. В частности, используются типичные для научных текстов «абстрактные имена существительные, представляющие предметное знание, выражающие прямолинейность, логичность, решительность, эффективность, продуктивность, толерантность, безэмоциональность» [29, с. 144]: «Проведенный в несколько этапов социологический опрос показал, что о функционирующих в республике партиях знают немногие рабочие, о большинстве судят только понаслышке»; «Данные социологических опросов дают возможность представить картину возможных электоральных предпочтений, свойственных рабочим нашей республики»; «Несколько тенденций в совокупности, видимо, и предопределяют позицию рабочих республики во время выборов президента и парламента» и др. Здесь же встречаем характерные для публицистики выражения «В республике все отчетливее ощущается дыхание начавшейся гонки в борьбе за президентское кресло»; «Не секрет, что рейтинг популярности А.Лукашенко в народе возрос после известного доклада на сессии Верховного Совета»; «Александр Лукашенко стартовал с лозунгом “Не дам разворовывать!”. Это прямое попадание в самую больную точку, где у людей скопилась обида от обмана и порушенной справедливости» и др.

В издании 1994 года встречаются и пропагандистские материалы, в которых присутствуют элементы речевой агрессии и манипуляции

общественным мнением. Так, аналитические тексты с выраженным авторским началом, с одной стороны, выражают явную проправительственную направленность газеты, с другой – содержат в себе агрессивную лексику. Такие публикации посвящены критике действий оппозиции, экономическим и финансовым аспектам жизни общества: «Их все знают по фамилиям, но называть их не буду – много чести для них» («Чем русские провинились перед паном Позняком», 06.05.1994), «Недавно по очередной жалобе агонизирующих блюстителей Контрольная палата проверила правильность выкупа “Бобруйскдрева”, который состоялся два (!) года назад» («Гегемон против “нувориша”», 06.05.1994), «Примеров иллюзорных решений и откровенно популистических заявлений было достаточно в речах обоих претендентов» («Слова их – мед, а дела?», 18.05.1994), «Позвольте мне как ликвидатору не поверить в черныбыльские (да и другие) программы З. Позняка и С. Шушкевича. Они ненаучны, непоследовательны и поэтому нереальны. К тому же, “цвет” их может колебаться в зависимости от желания авторов от черного до белого» («Какого цвета правда», 14.06.1994) и др. Таким образом, содержание речевой агрессии в подобных аналитических текстах не позволяет нам в полной мере отнести проанализированные материалы к формату конструктивного диалога.

Материалы, рассказывающие о деятельности правительства, в свою очередь, характеризуются определенной тенденциозностью и чрезмерной позитивной оценочностью, что выражается в прямом оправдании недочетов деятельности Кабинета министров: «Что ж, не стоит строго судить Министерство иностранных дел... Во-вторых, что ни говори, а действовать нам сегодня по объективным причинам приходится с оглядкой на Россию...» («Военная рука ООН, или Превращаются ли в “голубей мира” “черные ястребы”?», 27.04.1994).

Таким образом, мы можем сделать вывод об ослаблении конструктивной составляющей в аналитических материалах СМИ данного периода. Несмотря на присутствие качественных исследовательских статей («Кого поддержит белорусский рабочий? Попытка социологического прогноза в преддверии будущих выборов», 02.04.1994) необходимо констатировать, что таких материалов единицы (лишь 2 за второй квартал 1994 года). В материалах про оппозицию постоянно наблюдаются элементы речевой агрессии. Публикации, рассказывающие о деятельности правительства, напротив, поддерживают действующую власть. Соответственно, преимущественно наблюдается позитивная и негативная оценочность, лишь в исследовательских статьях была обнаружена нейтральная оценка происходящего, что говорит об использовании газеты как инструмента политической борьбы и манипулирования

общественным мнением, а не информирования и формирования конструктивного взаимодействия с аудиторией.

Отметим, что заголовочный комплекс на момент 1994 года несколько видоизменился. Встречается два основных варианта заголовков: без конкретного указания тем (как в номерах 1991 года: «Неразрывность судеб», «Поскорее бы “переболеть”», «Партизанский “край”?» и др.) или с косвенным указанием темы, что не встречалось в выпусках «Советской Белоруссии» 1991 г. («Безразмерный престол или соразмерный президент?», «Демарш оппозиции и позицию премьера», «Военная рука ООН, или Превращаются ли в “голубей мира” “черные ястребы”»). Таким образом, к некоторым текстам привлекается внимание читателей: реципиентам даются указания на конкретную тему.

Аналитические материалы, встречающиеся в номерах 1999 года, на наш взгляд, наиболее соответствуют характеристикам конструктивного типа речевого поведения, присущего формату конструктивного диалога. Публикации характеризуются уважительным отношением к оппонентам, установкой на читательскую аудиторию, стремлением понять важность анализируемого события и др. Проанализированные материалы 1999 года наиболее разнообразны тематически: политические (направленные как на внутренний, так и на внешний рынок), экономические, социальные, спортивные. Газета приобретает статус деловой, в связи с чем, по сравнению с 1991 и с 1994 годами, меняются лексико-стилистические характеристики медиатекстов. Как отмечает, М.А. Толстунова, языку таких изданий присущи смешения стилей, использование иронические выражений, языковой игры. При этом журналисты не забывают, «что в обращении с языком выражается их отношение к проблеме, к герою публикации, к аудитории» [46, с. 961]. Подобный подход проявляется не только в появившейся рубрике «Деловой вторник», но и в других материалах – в жанрах корреспонденции, комментария, колонки. Большую роль играет политическая аналитика, рассматривающая действия белорусской власти и оппозиции. Если в материалах о власти преобладает позитивная оценка («Выступление Александра Лукашенко не просто произвело впечатление на участников заседания, оно кардинально повлияло на ход сессии», мат. «Политика – искусство возможного», 03.07.1999; «Как же у нас у всех лицо? Если посмотришь на Президента – мужественное и открытое, не боящееся трудного пути, сложных решений. Многое он берет на себя», 20.07.1999), то действия оппозиции обсуждаются нейтрально, приводятся статистические данные, подтверждающие утверждение журналиста («В свою очередь, С.Шушкевич публично называл Верховный Совет “неспособным влиять на события”, что, по сути, тоже означает недостаток четких целевых ориентиров в деятельности высшего органа власти», мат. «Когда у власти была сегодняшняя оппозиция», 20.07.1999; «Прошедшие

перерегистрацию ПКБ и ОГР в своих уставах признали существующую реальность, сделали первый шаг. На втором споткнулись, и плодотворную идею общности опять замкнули на “двоевласти”. Разумно ли это?», мат. «Почему оппозиционные партии дружно отдались», 26.08.1999). Конструктивный характер имеют и материалы, посвященные международной политике: отмечается нейтральная оценочность и взаимодействие с реципиентами с помощью речевых приемов, в частности, риторических вопросов (Не хочется забегать далеко вперед, но, возглавив кабинет министров, В. Путину придется столкнуться с уже традиционными проблемами... Сможет ли? Накануне выборов вопрос далеко не праздный», мат. «Ну и денек!», 10.08.1999).

Газета используется как площадка для разъяснения позиции государства, анализа конструктивности и важности принимаемых решений. Подробно разбираются социально значимые решения Президента, Правительства. Все доводы журналистов подкрепляются достаточной аргументацией, выражающейся в виде статистики, экспертных мнений. Материалы характеризуются нейтральной оценкой событий («Сегодня в республике около 800 предприятий имеют лицензии на оптовую торговлю спиртным и спиртосодержащей продукцией. Для десятиmillionной страны такой штат торговцев “горючим” чрезмерно велик. Если учесть, что доминируют здесь предприятия негосударственной формы собственности, то контроль за ними возможен лишь в том случае, если к каждому приставить контролера», мат. «Алкогольный рынок должен быть “трезвым”, 05.08.1999»).

Негативная оценка отмечается лишь в материалах, содержащих ответную реакцию на негативные выступления в иностранных СМИ (преимущественно – российских) в адрес Беларуси («Сванидзе беседовал с Явлинским. Опять о Беларуси. Ну просто нет других забот, кроме как Беларуси... Он очень избирательный человек. Готов у себя в глазу бревна не замечать, зато в другом соринки не простит», мат. «В движении», 14.07.1999).

Можно констатировать, что с 1994 года заметно вырос уровень конструктивного взаимодействия с аудиторией с использованием аналитических жанров медиа. Несмотря на позитивную оценочность материалов, посвященных действиям власти, необходимо отметить конструктивный характер взаимодействия с аудиторией в медиатекстах такого рода, поскольку не наблюдается элементов манипуляции общественным мнением, предлагаются лишь конкретные факты, которые позволяют реципиентам самостоятельно сделать вывод и сформировать собственное мнение о рассматриваемой теме. Большую роль играет и то, что не встречается ярко выраженной негативной оценки в материалах, посвященных оппозиции,

что подтверждает использование в медиатекстах формата конструктивного диалога.

Отметим, что изменяется и форма заголовков аналитических материалов. Они становятся более экспрессивными и образными, присутствуют художественные черты («Мишель №1, или Кремль играет в “веснушки?”», 13.08.1999; «Ну и денек!», 10.08.1999). Кроме того, регулярно используются подзаголовки, которые прямо указывают на тему («Ну и денек!» – подзаголовок «Очередная сильная кремлевская рокировка?»; «Алкогольный рынок должен быть “трезвым” – «За строками президентского декрета», 03.08.1999 и др.). Соответственно, расставляются тематические акценты, что привлекает внимание и позволяет читателям выбирать интересные им тексты.

Тематический диапазон аналитических материалов в формате конструктивного диалога, представленный в номерах «СБ. Беларусь сегодня» 2004 года сузился по сравнению с материалами «Советской Белоруссии» 1999 года. Как и в 1999 года, отображаются внешнеполитическая и внутривнутриполитическая повестка. Если тексты международной политики характеризуются нейтральной оценочностью («Гораздо более тревожный сценарий предполагает, что эскалация борьбы крупных потребителей приведет к новым конфликтам, которые могут потребовать вмешательства США и дестабилизировать мировую экономику», мат. «Нефтяные пятна на репутации», 02.07.2004) и в некоторых случаях с использованием образно-выразительных средств («И это при том, что полудохлый закон, с помпой принятый Госдумой в конце прошлого года, до сих пор не работает...», мат. «Откуда берется “кризис доверия”?»», 13.07.2004), то в материалах, посвященных вопросам белорусской политики, совмещены нейтральная и негативная оценочность (негативная – «Ай-я-яй, господин Марголин! Зачем вы так грубо использовали доверчивую “Свободу”? Грех это», нейтральная – «Лидеру местного БНФ, судя по статье, очень не понравилось, что члены окружной комиссии “обзванивали” людей», дабы удостовериться, действительно ли они согласны за него собирать подписи. Но что в этом противозаконного? Проверка документа – прямая обязанность членов избиркома», «Удар под рейтинг», 19.08.2004).

Как и в случае с номерами газеты 1999 года, продолжают подробно анализироваться социально значимые вопросы, решения Президента, правительства, что характеризует роль «Советской Белоруссии» как медиатора между властью и обществом. Функциональные и лексико-стилистические характеристики материалов совпадают с теми, что встречались в газетах 1999 года: обилие фактологического материала, высокий уровень аргументации, который, в соответствии с моделью конструктивного типа речевого поведения, позволяет реципиентам самостоятельно оценить предлагаемые аргументы и сделать вывод о значимости принимаемых документов, решений и др. («Было

отмечено, что подготовка кадров в вузе осуществляется на основе экспериментальных учебных планов, которые не соответствуют образовательным стандартам по специальностям высшей школы... В связи с этим, коллегия Министерства образования приняла решение аннулировать разрешение...», мат. «Гуманитарный вопрос», 31.07.2004).

Итоги лингвистического анализа номеров газеты 2004 года показывают, что общий подход в материалах в формате конструктивного диалога сохранился с 1999 года. Незначительные изменения наблюдаются в медиатекстах, тематика которых касается внутренней политики, где характерно комбинирование отрицательная и нейтральная оценочность. В целом же такие явления связаны с идеологическим характером и незначительно влияют на сохранение в таких медиатекстах конструктивного взаимодействия с аудиторией. С использованием подобных элементов журналисты стремятся более доступно донести до читателей газеты позицию государственных органов по рассматриваемым вопросам.

Видоизменяется заголовочный комплекс, где теперь не используются подзаголовки, как в номерах «Советской Белоруссии» 1999 года. Сами заголовки теперь более конкретно указывают на тематику рассматриваемых аналитических материалов, что влияет на размер заголовков и делает их более громоздкими («Из одного металла льют медаль за спорт, медаль за труд!», 06.08.2004; «Центризбирком – не адвокатская контора», 13.08.2004). Как видно из представления заголовков, по-прежнему авторами используются средства художественной выразительности, которые, по нашему мнению, недостаточно уместны для заголовков серьезных аналитических материалов.

К 2009 году в «СБ. Беларусь сегодня» формируется характерная модель подачи аналитических материалов (как жанровая и тематическая, так и лингвостилистическая): усиливается роль комментариев, регулярно публикуются колонки, журналистские расследования, актуализируется известный ранее формат «круглого стола». Лексика аналитических материалов характеризуется преимущественной нейтральной оценочностью, а также использованием в некоторых случаях научной лексики («Анализируя подобные истории, приходится констатировать: несмотря на очень прогрессивное законодательство..., реализовывать его на практике непросто», мат. «Сам себе контролер», 12.01.2009; «Насилие не может и не должно быть не только нормой жизни, но даже, так сказать, разовым способом решения семейных конфликтов. Вот только как внедрить такую модель поведения в каждой семье?», мат. «Семейные узы завязаны узлом», 10.02.2009). В формате «круглого стола» наблюдаются полемические черты, что соответствует дискуссионной сути формата. При этом отмечается уважение собеседников друг к другу, высокий уровень аргументации и убеждения, что несомненно позволяет отнести

материалы к аналитическому формату конструктивного диалога, поскольку вышеназванные черты характерны для конструктивного типа речевого поведения («Вот вы, уважаемые члены СТ, говоря о своих проблемах, ни разу не упомянули исполкомы. Не упрекнули в чем-то, не похвалили... Вы что, ни разу туда не обращались? Или это местные исполкомы не осуществляют никакой деятельности?», мат. «Когда в товарищах согласье есть?», 12.02.2009).

Обилием образно-выразительных средств отличаются журналистские расследования. Их автором преимущественно выступает журналист Виктор Пономарев. В материалах используются лексические единицы, которые, кроме всего прочего, выражают и оценку автора на рассматриваемые события («Виктор Петриков... показал мне красивую картинку. Якобы проект: так может выглядеть база после реконструкции. А может и не так! ... Фантазии, не более»; «Почему не замечал такое стыдобеище буквально под носом?», мат. «Своя чужая вотчина», 21.02.2009).

Необходимо подчеркнуть, что к 2009 году в рамках газеты «СБ. Беларусь сегодня» окончательно сформировался аналитический формат конструктивного диалога. В аналитических публикациях наблюдается выраженное использование конструктивного типа речевого поведения, что отображается в приглашении реципиентов к соразмышлению, отсутствии ярко выраженных негативных оценок в материалах. Связано это в том, что газета несколько сменила приоритеты и сконцентрировалась на социальной проблематике. Отметим также, что изменился подход к заглавию аналитических публикаций. В данном случае они прямо не выражают тему, однако напрямую подчеркивают те мысли, которые выражает автор в своих публикациях («Сама себе контролер» – самостоятельный мониторинг магазинами присутствия или отсутствия указанных наименований товаров; «Дайте шанс нелегалу» – присутствие «гастарбайтеров» на строительных площадках и т.д.).

Подобная стратегия использования формата конструктивного диалога наблюдается и в номерах газеты «СБ. Беларусь сегодня» за 2019 год. Основное внимание авторов такого рода материалов сосредоточено на социальной проблематике. Например, купля-продажа квартир («Обманули? Прощайтесь с лицензией», 01.10.2019), проблема строительства гаражных кооперативов («Есть ли выход из гаражного лабиринта», 17.10.2019), образование («Не хочу учиться», 23.11.2019) и др. Отметим также, что характеристики заголовочного комплекса газеты 2019 года совпадают с проанализированными нами в газетах 2009 года.

2.2 Дискурсный анализ текстов СМИ конструктивного формата

В рамках дискурс-анализа нами были рассмотрены аналитические материалы в формате конструктивного диалога на тему допингового скандала конца 2019 года (лишения аккредитации РОСАДА и отстранения сборных России по различным видам спорта от соревнований), опубликованных в средствах массовой информации России («Российская газета»), Беларуси («СБ. Беларусь сегодня»), Украины («Ліга»).

Главным объектом допинговых скандалов 2015-2019 гг. является Россия. Спортсмены этой страны неоднократно отстранялись от соревнований, международной аккредитации лишались различные спортивные федерации. Дважды Российское антидопинговое агентство (РУСАДА) признавалось не соответствующим антидопинговому кодексу Всемирного антидопингового агентства (WADA). На Олимпийских играх-2018 года спортсмены выступали под нейтральным флагом как «Олимпийские атлеты из России». Утверждения некоторых информаторов организации, в том числе Григория Родченкова, о существовании на государственном уровне системы поддержки допинга, в ходе дальнейших расследований не нашли подтверждений. В конце 2019 года российская команда была отстранена от участия в Олимпиаде–2020, российские атлеты смогут выступить лишь под нейтральным флагом. Президент России Владимир Путин признал, что российские спортсмены употребляли допинг, однако не подтвердил существование государственной программы по поддержке допинга. Решение Международного олимпийского комитета (МОК) об отстранении сборной России от Олимпиады глава государства назвал «не соответствующим олимпийской хартии».

Читателей «Российской газеты» предварительно подготавливают к тому, что решение по поводу отстранения РУСАДА может быть принято. Так, за несколько дней до заседания комиссии WADA публикуются материалы, в которых объясняются причины такого решения, уже на тот момент подчеркивается несоответствие возможного вердикта комиссии Олимпийской хартии («Чистая политика», 05.12.2019). Рассматривается предыстория конфликта: журналист разбирает все произошедшие с 2015 года скандалы и приходит к выводам, что причины всех отстранений российских команд лежат в политической плоскости. При этом до вынесения решения публикуется аналитический материал в формате конструктивного диалога «Решение проштамповано» (07.12.2019), где автор отмечает возможность положительного для России решения: отсутствие дисквалификации сборной, выступление на Олимпиаде не под нейтральным, а российским государственным флагом. Доводы автора являются субъективными, не приведено достаточно аргументации для подобного оптимизма.

«Российская газета» как правительственное издание поддерживает государственную позицию российской власти. Аналитические материалы в

формате конструктивного диалога мотивируют точку зрения России в конфликте. В частности, в материале «Игры – не игрушки» (10.12.2019) подробно разбираются претензии WADA и МОК по отношению к РУСАДА. Приводятся мнения иностранных спортсменов (боксер Рой Джонс), руководителей спортивных федераций (глава Международной федерации хоккея Рене Фазель), которые поддерживают позицию России. В материале не содержится негативных оценок, журналист поддерживает комплексный анализ причин вынесенного решения, к чему ранее призывал Владимир Путин.

Публикация «В кольце» (11.12.2019) содержит утверждения о «слабых» доказательствах виновности России и предвзятости прокуроров WADA. Кроме того, поддерживается мнение Владимира Путина о несоответствии принятого решения принципам Олимпийской хартии. При этом журналист не отрицает, что «нарушения были». Автор поддерживает российских спортсменов и призывается не «опускать» руки. Кроме того, путем использования различных лингвистических приемов (в том числе, риторических вопросов) призывает реципиентов информации – читателей – задуматься как о позиции МОК, так и о вине некоторых спортивных функционеров России (в частности, руководство Всероссийской федерации легкой атлетики). В материале подчеркивается, что за «чистоту» российского спорта «борются как президент, так и премьер». Некоторые негативные оценки (например, действий WADA и МОК) нельзя назвать критическими, в связи с чем этот материал отнесен нами к аналитическим в формате конструктивного диалога.

В материале «За справедливостью – в Лозанну» (19.12.2019) разбираются шансы российской стороны в опротестовании решения WADA в Спортивном арбитражном суде в Лозанне. Читателям представляются аргументы функционеров, их доводы, которыми и будет апеллировать Россия в предстоящем судебном споре. Журналист не анализирует их самостоятельно, предоставляя реципиентам возможность оценить представленные факты и сделать вывод о возможном исходе дела.

Таким образом, «Российская газета» логично выступает на стороне российских спортивных функционеров и объясняет читателям позицию государства. При этом журналисты максимально избегают негативных оценок и в конструктивном русле демонстрируют реципиентам установки на судебное разрешение конфликта в пользу России. Признаются недочеты в работе некоторых спортивных федераций, авторы позволяют читателям самостоятельно сделать выводы относительно правомочности решений МОК и позиции России в рассматриваемом споре.

По мнению белорусского исследователя В. Ревенко, «в Беларуси существует четкое понимание проблемы необоснованного политического давления именно на Россию. Давление оказывается различными способами, в

том числе и с помощью специально подготовленной скандальной информации» [38, с. 123]. Кроме того, допинговые скандалы касаются как Беларуси и Казахстана, так и других стран-членов ЕАЭС. Таким образом, делает вывод исследователь, «дискредитация международного имиджа партнеров Российской Федерации наносит урон и ее имиджу и политическому весу на международной арене» [там же].

Президент Беларуси Александр Лукашенко высказывался в защиту российских спортсменов: «Вот эта политика в спорте, глупое, никому не нужное политиканство и коммерциализация не всегда играют в пользу спорта. Порой ни за что начинают гнобить российских спортсменов, которые чистые и никогда не видели допинга» («Лукашенко: политиканство и коммерциализация не всегда играют в пользу спорта», БелТА, 13.12.2019).

Анализ публикаций газеты «СБ. Беларусь сегодня» демонстрирует, что Беларусь выступает нейтральным наблюдателем. При написании аналитических материалов в формате конструктивного диалога на тему допинговых скандалов журналисты ставят перед собой задачу рассказать о проблеме, проанализировать причины, но, в отличие от «Российской газеты», в приоритет не ставится позиция России и спортивных чиновников. С одной стороны, допускаются политические причины, с другой – журналист отмечает явную вину России и существование достаточного количества причин для дисквалификации сборной этой страны с соревнований, в частности – с Олимпиады («Российский спорт хотят дисквалифицировать на четыре года», 28.11.2019). После вынесения решения журналист (автором обоих выявленных нами материалов является Д. Комашко) констатирует, что, несмотря на явные провалы России в борьбе с допингом, «принятое исполкомом ВАДА решение оказалось даже более суровым, чем можно было предположить» («Допинг вне игры», 10.12.2019). При этом характерен заголовок, где автор указывает на то, что отстранение напрямую касается допинговых скандалов, таким образом Россия в данном случае прямо ассоциируется с допингом («Допинг вне игры» = «Россия вне игры» и наоборот).

Можно утверждать, что информационная политика Беларуси нейтральна. В главной государственной газете отмечают как недочеты российской стороны в борьбе с проблемой допинга, так и возможная политическая составляющая. В некотором смысле подчеркивается, что Беларусь не считает нужным совмещать политические и спортивные аспекты. Анализ информационной политики газеты «СБ. Беларусь сегодня» позволяет утверждать полное соблюдение редакцией Конституции Республики Беларусь, где в статье 18 указывается стремление нашей страны к нейтральному статусу.

Указанные нами выше тезисы опровергают позицию исследователя В. Ревенко, который в своей работе, посвященной допинговому скандалу 2017

года как элементу информационной борьбы против стран ЕАЭС, отмечает консолидированную позицию России, Беларуси и Казахстана в вопросах, которые, в частности, касаются спорта. По его мнению, действия стран ЕАЭС «скоординированы по времени, они используют одни и те же информационные площадки и выступают практически и идентичным текстом, что является прямым доказательством наличия единой цели и замысла» [38, с. 123]. Наше исследование доказывает, что главная государственная газета Беларуси не только придерживается нейтралитета, но и в некотором смысле согласно с выводами WADA. Кроме того, рассматривается политическая сторона конфликта. Таким образом, «СБ. Беларусь сегодня» наиболее объективно подходит к анализу ситуации, связанному с допинговым скандалом, что позволяет читателю оценить предложенные факты и сделать вывод о сложившейся ситуации. Отметим также, что итоги анализа государственной газеты Казахстана «Казахстанская правда» показали отсутствие аналитических материалов в формате конструктивного диалога, где каким-либо образом высказывалась бы поддержка российской стороне. Таким образом, выводы В. Ревенко, на наш взгляд, противоречат существующей в государственных средствах массовой информации Беларуси и Казахстана согласованной информационной политики, касающихся резонансных событий, в том числе допинговых скандалов.

Украинские государственные деятели публично не высказывались о допинговых скандалах, связанных с российским спортом. При этом известно, что средства массовой информации Украины придерживаются похожих принципов освещения всех вопросов на российскую тематику – медиатексты на эту тему характеризуются выраженной негативной оценочностью. Исключения составляют СМИ, связанные с политическим деятелем Виктором Медведчуком, который называется в медиа «кумом Путина» [18].

ЛІГА.net – украинский деловой новостной портал, который является ключевым проектом медиахолдинга Лигамедиа и частью группы компаний «Лига». Портал ориентирован на широкую аудиторию, которая интересуется деловой и общественно-политической информацией. По результатам исследований 3-го квартала 2018 года, которые проводились аудиторами Института массовой информации, портал входит в тройку лидеров Рейтинга соблюдения журналистских стандартов [25].

Материал портала, посвященный допинговому скандалу («Россия и допинг: преступление и наказание», 10.12.2019), характеризуется выраженной негативной оценкой спортивных функционеров РФ. Автор приводит спорные утверждения о существовании государственной системы поддержки допинга: «Это кара за манипуляции с результатами множества допинг-проб, предоставленных россиянами в ВАДА. А более глубоко – за беспрецедентное

вмешательство государства в достижение спортивных успехов нечестным путем...»; «Но такого системного нарушения, да еще и с поддержкой государственных структур, не позволял себе никто в истории мирового спорта». При этом автор утверждает, что факты нарушений подтвердил глава РУСАДА Юрий Ганус в интервью New York Times в октябре 2019 года. На наш взгляд, журналист позволяет себе вольную интерпретацию слов главы Российского агентства, поскольку Ганус заявил, что «положительные допинг-пробы вымарывались из базы ради защиты репутации теперь уже бывших спортсменов-звезд, которые сейчас занимают высокие посты в руководстве спортом или правительстве» («Восставшие из РУСАДА», 16.10.2019). Приведенная цитата не дает оснований заявлять о существовании государственной поддержки допинговых нарушений, а лишь о некоторых возможных преступлениях, совершенных «бывшими спортсменами, которые сейчас занимают высокие посты». Таким образом, присутствует некоторая манипуляция фактами. Однако автор конструктивно смотрит на отсутствие вины спортсменов в происходящем, выражает сожаление тем спортсменам, кто должен был участвовать в очередных Олимпийских играх, а теперь, возможно, будет лишен такой возможности.

Резюмируя вышесказанное, нами могут быть сделаны следующие выводы:

1. Анализ лингвостилистических характеристик конструктивного диалога как формата аналитических материалов СМИ в историческом контексте (на примере газеты «Советская Белоруссия» / «СБ. Беларусь сегодня») показывает, что формирование стилистики исследуемого формата происходило постепенно в соответствии с информационными потребностями учредителя (государства). Начало 1990-х годов характеризуется государственной пропагандой, что снизило количество материалов в формате конструктивного диалога. Конец 1990-х-начало 2000-х – период острой политической борьбы, что привело к необходимости подробного освещения государственной позиции в национальной прессе. При этом публикации «Советской Белоруссии» не характеризовались исключительно негативной оценкой, что говорит о постепенной эскалации конструктивного диалога для информирования населения. Однако для некоторых текстов 1991, 1994, 1999 и 2004 годов характерна очевидная политизированность с выраженной речевой агрессией, что на тот момент было обусловлено происходящей политической борьбой и необходимостью (особенно в 1999 и 2004 гг.) защиты интересов государства. К 2009 году сформировалась четкая стратегия использования формата конструктивного диалога как элемента освещения социально важных вопросов, что усилило конструктивный характер во взаимодействии СМИ и общества. В этот период медиаресурс наиболее явно стал выступать

медиатором между гражданским обществом и властными структурами. Такой подход сохраняется и по сей день и является важным элементом государственной информационной политики. Наблюдается различный подход к выбору заголовков материалов в формате конструктивного диалога. В номерах газеты «Советская Белоруссия» 1991 и 1994 гг. заголовки имеют образный характер и в большинстве случаев не указывают на тему материалов. В номерах за 1999 год на темы указывают подзаголовки, что является эффективным способом привлечения внимания аудитории. К 2004 году подзаголовки пропадают, сами заголовки становятся более громоздкими и самостоятельно указывают на тему публикации. В 2009 и 2019 гг. в заголовках не подчеркиваются темы, однако в наименованиях отображается авторский подход к тематике материала. На наш взгляд, наиболее эффективным можно назвать подход 1999 года, когда в заголовке выявлялось отношение автора к проблеме (в том числе путем использования образно-выразительных средств), а в подзаголовке содержалось указание на тему, что привлекало внимание читателя к отдельным интересным ему публикациям в формате конструктивного диалога.

2. Итоги дискурсного анализа показывают следующее. Выбор стратегии использования формата конструктивного диалога в аналитических жанрах при освещении допингового скандала 2019 года, связанного с Россией, связан со следующими факторами:

А) Направления государственной информационной политики. В случае правительственной «Российской газеты» выбрана стратегия защиты государственных интересов, интересов российских спортсменов. Несмотря на некоторые признания недочетов деятельности в области борьбы с допингом, основная вина возлагается на руководство WADA, которое, по мнению как первых лиц государства (в частности, президента Владимира Путина), так и журналистов, преследует некие политические цели. Выводы о допинговом анализе, связанном с российским спортом, опубликованные в украинском издании «Ліга.net», на наш взгляд, преимущественно основаны на информационном противоборстве между Россией и Украиной, что также относится к политической, а не к спортивной или юридической стороне вопроса. Автор материала делает акцент на «государственной поддержке допинга в России», при этом не обвиняет спортсменов, а наоборот, выражает им поддержку. Нейтральным источником информации в данном случае можно назвать белорусскую газету «СБ. Беларусь сегодня», которая отделяет спорт и политику, а следовательно, рассматривает исключительно правовую сторону вопроса: факты, касающиеся подхода России к борьбе с допингом и выводы исполкома Всемирного антидопингового агентства. Другие факторы (в

частности, форма собственности) в данной ситуации не влияют на стратегию освещения проанализированной нами тематики.

Б) Используемый аналитический жанр. Если в обозрениях, которые для освещения темы выбирает журналист «СБ. Беларусь сегодня» возможна объективность, то в колонках (материал на украинском портале «Ліga.net») и комментариях (материалы «Российской газеты») выражается авторское мнение, журналисты руководствуются собственными представлениями о рассматриваемом вопросе. В таких материалах иногда присутствует речевая агрессия, о чем было сказано выше.

Анализ коммуникативных установок в русле дискурсного анализа позволяет сделать вывод о таком важном для журналистской деятельности компоненте, как перлокутивный эффект. Журналист достигает его средствами конструктивного диалога. Деконструктивная направленность материалов разрушает коммуникацию, т.к. «публицистический стиль как совокупность функциональных текстов и форма дискурса выступает прежде всего в событийном аспекте, как «речь – целенаправленное социальное действие» и предстает в дискурсной концепции в качестве сферы специфической социокультурной деятельности, основанной на специфических структурах-сценариях, выработанных практикой общения, взаимодействием общества со СМИ» [14, с. 204]. Вышеприведенные заключения значительно влияют на то, как в средствах массовой информации с использованием формата конструктивного диалога освещается тема допингового скандала 2019 года.

ГЛАВА 3

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ОТ КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА К СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

3.1 Реализация конструктивных ресурсов аналитических жанров в медиапрактике

Конструктивный формат аналитических жанров может быть в разной степени выразителен и очевиден в современных медиатекстах.

В ходе исследования нами выделены пять критериев, которые влияют на уровень вовлеченности коммуникантов в конструктивный диалог и, соответственно, степень облигаторности данного формата для аналитических материалов:

1. Наличие конструктивного типа речевого поведения (установка на другого, уважительное отношение к потенциальному оппоненту или анализируемому явлению, стремление понять и осмыслить событие, явление или позицию оппонента, минимальная негативная оценка, а также приглашение читателя к соразмыслению, заинтересованность в коммуникативном сотрудничестве и т.д.);
2. Уровень потенциальной позитивной реакции читательской аудитории (журналистский материал с высокой долей вероятности может не вызовет какого-либо рода отторжение, негатива или понравится аудитории, реципиенты примут к размышлению позицию автора и т.д.);
3. Получение нового знания (новые данные, новые мнения, открытия, с которыми знакомят реципиентов и др.);
4. Цель медиатекста (влияние на степень оценки факта/события аудиторией, модификация общественного мнения или его формирование);
5. Степень конфликтности (потенциальное предотвращение конфликта, разрешение имеющейся конфликтной ситуации, создание конфликта).

Для анализа нами были выбраны следующие жанры: а) традиционные аналитические жанры (А.Тертычный) – статья, корреспонденция, интервью, репортаж, беседа, обозрение, отчет, комментарий, версия, прогноз, реплика, рецензия, обзор СМИ, обзор писем, эссе; б) иные аналитические жанры: колонка, расследование (см. [1], [9, с.75], [20, с.3], [41, с.511], [42, с.238]).

В ходе анализа были изучены 50 русскоязычных материалов перечисленных жанров, опубликованных в белорусских периодических

изданиях («СБ. Беларусь сегодня», «Звезда», «Рэспубліка», «Сельская газета», «7 дней» и др.), а также в периодических изданиях России («Российская газета», «Московский комсомолец», «РБК», «Ведомости», «Русский репортер») в период с 1 февраля 2015 по 1 февраля 2020 гг. Выбор не только белорусских, но и российских СМИ обусловлен необходимостью сравнения разнообразных аналитических материалов с точки зрения авторского подхода и проблематики. Была разработана следующая система оценки: каждому жанру выставялось от 1 до 3 баллов по влиянию соответствующего критерия, обозначающего вовлеченность аналитического жанра в конструктивный диалог с аудиторией, на типологические характеристики материалов в выбранном жанре (1 балл – низкий уровень влияния на вовлечение аудитории в конструктивный диалог, 2 балла – средний уровень, 3 балла – высокий уровень). Итоговое количество баллов характеризует следующие уровни конструктивного диалога в каждом жанре:

- 1-8 баллов – низкий уровень вовлеченности в конструктивный диалог;
- 9-12 баллов – средний уровень вовлеченности в конструктивный диалог;
- 13-15 баллов – высокий уровень вовлеченности в конструктивный диалог (таблица 1.1).

Таблица 3.1 – Анализ вовлеченности аналитических жанров в конструктивный диалог с аудиторией по выделенным критериям

Жанр	Кр.1	Кр.2	Кр.3	Кр.4	Кр.5	Итого
Статья	3	3	3	3	3	15
Корреспонденция	2	3	3	2	3	13
Интервью	3	2	3	3	2	13
Репортаж	2	2	3	2	2	11
Беседа	3	2	2	3	3	13
Обозрение	3	3	3	3	2	14
Отчет	2	3	2	1	2	10
Комментарий	3	3	3	3	3	15
Версия	1	2	2	2	1	8
Прогноз	1	2	2	2	1	8
Реплика	3	2	3	3	3	14
Рецензия	2	2	3	3	2	12
Расследование	3	3	3	3	3	15
Колонка	3	2	3	3	3	14
Обзор СМИ	3	2	3	2	2	12
Обзор писем	3	2	2	2	3	12
Эссе	2	2	1	1	2	8

Элементы конструктивного диалога особенно выражены в аналитических жанрах с характерным авторским «я» – в комментарии, реплике, беседе, интервью, обозрении, колонке, рецензии. Жанры корреспонденции, статьи и расследования требуют особенной объективности и погружения автора в суть проблемы, в связи с чем и в этих жанрах наблюдается высокий уровень вовлеченности в конструктивный диалог.

Стоит отметить, что практика российских средств массовой информации (в частности, «Московского комсомольца», «Российской газеты») показывает, что даже материалы с ярко выраженным конструктивным подходом имеют некоторые признаки языковой агрессии или пропаганды («ХОЛОП на фоне Оскара», «Российская газета», 19.01.2020; «Святой Гайдар как оправдание государственного каннибализма», «Московский комсомолец», 14.01.2020). В частности, наблюдается некоторая язвительность, сарказм, негативные оценки конкретного события, что в целом не противоречит выделенным нами чертам конструктивного диалога. При этом в подобных материалах прослеживается выраженная цель – формирование общественного мнения или его модификация, стремление понять и осмыслить событие, а также привлечь к размышлению читателя.

В белорусских периодических изданиях материалы с выраженным авторским «я», соответственно, с высоким уровнем вовлеченности в конструктивный диалог (жанры реплики, колонки и комментария), отличаются от таких же публикаций в периодических изданиях Российской Федерации. В частности, отечественные колумнисты предпочитают темы, связанные с международной политикой, и реже уделяют внимание внутренней проблематике. Журналисты-аналитики в материалах в жанре статьи или корреспонденции уделяют большее внимание социальной тематике, в отличие от россиян, которые актуализируют политическую составляющую. С этим связаны и некоторые особенности аналитической подачи информации. Белорусские аналитические материалы могут показаться читателям более разносторонними и объективными. В российской аналитической журналистике, на наш взгляд, присутствует некоторая ангажированность, связанная с политикой владельцев и учредителей изданий.

Среди белорусских колумнистов можно отметить Вадима Елфимова, автора газеты «7 дней», специализация которого – международная проблематика. Журналист старается всесторонне рассмотреть выбранную тему, несмотря на сжатость и краткость, которую предполагает жанр колонки. Тем не менее в материалах автора усматривается конструктивный тип речевого поведения (уважительное отношение ко всем сторонам, которых затрагивает рассматриваемая проблема, стремление в полной мере понять и осмыслить

событие, явление и позицию каждой из сторон, минимальная негативная оценка, приглашение читателя к соразмышлению, например, с помощью риторических вопросов и т.д.). Отметим, что иногда сложно сделать разграничение между жанрами реплики и колонки в журналистских материалах названного автора, поскольку в некоторых случаях автор использует большое количество образно-выразительных средств, что превращает колонку в реплику. Отметим, что основная разница между жанрами колонки и реплики заключается в их объеме (материал в жанре колонки должен поместиться в одну газетную или журнальную колонку, реплика не ограничена какими-либо объемными характеристиками), количестве образно-выразительных средств (их больше в реплике, которая, по мнению А.А. Тертычного, делает реплику «младшей сестрой» фельетона) [45, с.234]. Кроме того, поводом для реплик является «ненормальность событий, которые заставили журналиста взяться за перо» [45, с.235]. Колонки же отличаются самыми актуальными темами последнего времени. Большинство материалов Вадима Елфимова являются, на наш взгляд, именно колонками, поскольку характеризуются ограниченным количеством образно-выразительных средств, но при этом, как было сказано выше, яркой публицистичностью. Например, публикация «Новые амазонки в черном» («7 дней», 11.01.2018) отнесена нами к материалам в жанре реплики, поскольку рассматривается дефективное, на взгляд автора, явление современного общества: чрезмерные постоянные обвинения в домогательстве со стороны мужчин.

Наличие в списке жанров с высоким уровнем конструктивного диалога рецензии объясняется сразу несколькими факторами: конструктивный тип речевого поведения в материалах этого жанра, уровень потенциальной позитивной реакции аудитории, получение реципиентами нового знания. Например, кинокритик Антон Долин в рецензии на фильм «Однажды в... Голливуде» (журнал «Искусство кино», 15.08.2019) описывает и анализирует творческий стиль режиссера Квентина Тарантино и его выражение в рассматриваемом произведении: «Каждый его фильм состоит из цитат, аллюзий, переключек и перепевов, прочесть которые полностью не может даже самый знающий специалист. “Однажды в... Голливуде” – апофеоз этого метода ... Даже если не узнать ни одну из скрытых цитат, “Однажды в... Голливуде” работает как мощное высказывание о сути и устройстве искусства (не только кинематографа). Это и делает фильм по-настоящему выдающимся». Как мы видим, наблюдается конструктивный тип речевого поведения, выраженный в уважительном отношении к анализируемому явлению, стремлению осмыслить режиссерский замысел, приглашение читателя к соразмышлению. Кроме того, читатели получают от автора новую

информацию: в частности, по мнению Антона Долина, все фильмы Квентина Тарантино состоят из отсылок определенного рода.

В целом, жанр рецензии предполагает модификацию автором мнения аудитории насчет культурного события. По объективным причинам рецензия имеет средний уровень потенциального разрешения конфликтной ситуации, поскольку ключевая проблематика рецензии – культура, другие темы могут затрагиваться лишь косвенно, в связи с чем приоритет в рецензии может уделяться вероятным культурным конфликтам.

Как следует из таблицы 3.1, наибольший уровень конструктивного диалога был выявлен нами в расследовании, статье и комментарии. Жанр комментария относится к тем формам, которые содержат в себе выраженное авторское мнение. Расследование и статья, в свою очередь, кроме присутствия авторского «я», требуют наибольшего, среди остальных жанров, глубинного погружения журналиста в проблематику. Однако сам автор порой не присутствует в тексте публикации, а выступает независимой стороной, цель которой – донести информацию до читателя. Таким образом, автор выступает промежуточным звеном, а в случае разрешения конфликтной ситуации – медиатором. Такая роль журналиста является одной из главных в выделении конструктивного диалога как облигаторного формата аналитических материалов СМИ. В частности, опубликованное в более чем в 10 изданиях (в том числе – газетой «РБК») расследование журналиста Ивана Голунова о криминальной составляющей российского ритуального рынка (01.07.2019) ставит, кроме всего прочего, вопрос о возможном создании искусственного дефицита мест для захоронения умерших и повышению стоимости ритуальных услуг в России. Автор избегает негативных оценок, лишь приводит некоторые факты о деятельности компаний, кладбищ и их руководителей. Целью публикации является формирование общественного мнения по заданному вопросу. При этом читатели получают новое знание. Сам текст должен способствовать разрешению конфликтной ситуации на рынке ритуальных услуг России.

Белорусские СМИ также используют жанр журналистского расследования. В частности, в одном из них районное издание «Гомельская правда» проводит анализ работы «Федеральной школы радио» (ФШР), делает соответствующие выводы о возможной противоправной деятельности компании («Получит ли кто-то из участников свой билет на поезд до Москвы?», 03.11.2018). В материале содержатся факты, которые касаются функционирования ФШР, журналист приводит свои выводы, но позволяет читателям самостоятельно оценить деятельность так называемой «школы радио». Таким образом формируется общественное мнение по рассматриваемому вопросу. Автор уважает компанию, хотя и высказывает

сомнения по поводу некоторых аспектов ее деятельности. Текст потенциально предотвращает возникновение конфликта, который может возникнуть на почве возможного обмана людей. Все вышеперечисленное позволяет определить материал как медиатекст в формате конструктивного диалога.

Отметим также, что особенно важно наличие конструктивного типа речевого поведения в полемической статье, где двум журналистам или экспертам необходимо услышать мнение друг друга по обсуждаемой теме и предоставить значимые аргументы для подкрепления собственной позиции.

Анализ жанров интервью и беседы показывает, что на данный момент в текстовой форме затруднительно разграничивать основные типологические характеристики жанров. В случае и с первым, и со вторым жанрами журналисты предпринимают попытки направлять ход диалога, добавляя к вопросу свои рассуждения. Жанр беседы отличается большим философствованием, что сказывается на параметре «получение нового знания». Интервью же, на наш взгляд, в меньшей степени способно повлиять на предотвращение или разрешение конфликтной ситуации, поскольку в материалах в жанре беседы часто принимают участие гость-лидер мнений и журналист-лидер мнений. Например, характерной беседой аналитического характера является интервью-беседа Президента Беларуси Александра Григорьевича Лукашенко и главного редактора радиостанции «Эхо Москвы» Алексея Венедиктова. Для интервью в большей степени характерна ситуация, когда аналитическое интервью у известного гостя берет малоизвестный журналист, поскольку значительную роль в интервью играет именно личность интервьюируемого, а не интервьюера. В целом же уровень вовлеченности в конструктивный диалог у жанров интервью и беседы по выделенным нами критериям совпадает: итоговый балл – «13».

По итогам исследования (таблица 3.1) к среднему уровню вовлеченности аналитических жанров в конструктивный диалог нами были отнесены отчет, репортаж, обзор СМИ и обзор писем. Жанры отличаются характерной описательностью.

Если для написания материала в жанре корреспонденции журналисту не обязательно находиться на месте событий (он может поговорить с очевидцами без личного присутствия), то жанр репортажа предполагает, что его автор пишет о том, что видел сам. С этим связано предметное и детальное отражение действительности в жанре репортажа, что придает тексту достаточную субъектность и субъективность. В основе репортажа находится динамическое событие, которое происходит прямо сейчас и может быстро потерять актуальность. Именно эти временные ограничения в достаточной мере влияют на то, что анализируется не само событие, а мнение его участников или очевидцев. Таким образом, в репортажах снижается уровень конструктивного

типа речевого поведения. Материалы в этих жанрах не имеют возможности значительно влиять на предотвращение или разрешение конфликтной ситуации. Реципиенты получают новое знание, а подобные тексты характерны положительной реакцией со стороны читательской аудитории, что выражается, в частности, в отклике на подобные материалы на страницах периодических изданий в социальных сетях.

Как и в случае с репортажем, отчет описывает динамическое событие, что ограничивает время для проведения анализа. Часто в отчете аналитиками выступают не журналисты, а участники события: политики, общественные деятели и другие «лидеры мнений». Это, в свою очередь, накладывает на журналистский текст определенную субъективность его героев. При создании отчета журналист не ставит целью формирование или изменение общественного мнения. Прежде всего журналист анализирует произошедшее событие, реплики участников, делает определенные выводы, которые касаются разрешения конфликта или возможных последствий обсуждаемой ситуации. В отчете как в самостоятельном жанре невозможно разрешение или предотвращение конфликта. Соответственно, эти факторы влияют на снижение уровня конструктивного диалога в материалах соответствующего жанра, что, как показывают итоги исследования, не дает нам возможность отнести отчет к жанрам с высоким уровнем вовлечения в конструктивный диалог с аудиторией.

Несмотря на то, что в начале 2000-х годов обзор СМИ стал реже использоваться в периодической печати, журналисты вновь активизировали этот жанр. Отметим, что для обзора СМИ также характерна некоторая описательность, когда автор подробно пересказывает то, что было опубликовано в периодическом издании или интернет-СМИ. После реципиент получает анализ от самого журналиста. В жанре проявляется конструктивный тип речевого поведения: часто авторы призывают не судить о публикации исключительно по описанию журналиста, а предлагают прочитать материал и, таким образом, присоединиться к его анализу. В большинстве случаев наблюдается отсутствие выраженных негативных оценок по отношению к СМИ или конкретному журналисту, отмечается уважительное отношение к авторам публикаций и их работе. Однако обзор СМИ не является действенным инструментом для формирования или изменения общественного мнения, а также для разрешения конфликта, поскольку в материалах могут рассматриваться не сами конфликты, а журналистские материалы, связанные с конфликтами. Кроме того, как показывает практика, материалы средств массовой информации о средствах массовой информации вызывают недостаточный интерес читательской аудитории и привлекают внимание лишь заинтересованных лиц.

Как видно из таблицы 3.1, жанру обзора писем в ходе анализа было начислено большее количество баллов, чем жанру обзора СМИ, по показателю «Степень конфликтности». Несмотря на то, что обзор писем – один из наиболее редко используемых жанров аналитической журналистики (среди проанализированных нами в ходе исследования), в материале этого жанра вероятно освещение какого-либо конфликта, нередко случившегося на бытовом уровне или на уровне отношений «власть–человек». Таким образом, в обзоре писем наиболее ярко проявляется облигаторная функция конструктивного диалога. При этом в недостаточной мере, как и в случае с обзором СМИ, в жанре проявляются элементы формирования общественного мнения или его модификации. В этой связи приобретает актуальность вопрос о слиянии жанровых форм: на наш взгляд, использование обзора писем в сочетании с жанрами с высокой вовлеченностью в конструктивный диалог (корреспонденцией, статьей, расследованием) привело бы к повышению репрезентации интересов и проблем читателей в СМИ, что, в свою очередь, создало бы условия для роста эффективности конструктивного диалога в средствах массовой информации. Кроме того, таким образом реализуется информационное участие читательской аудитории, о котором мы говорили ранее.

Наиболее низкие баллы в ходе нашего исследования получили жанры версии, прогноза и эссе. Несмотря на то, что ряд исследователей относят эссе к аналитическим жанрам, в большей мере печатные средства массовой информации используют эссе как художественно-публицистический жанр с элементами аналитики. В нем, однако, присутствуют элементы конструктивного типа речевого поведения. Возможна некоторая позитивная реакция аудитории, которая в то же время не может быть высоко оценена, что обусловлено потенциальным интересом массовой аудитории к материалам этого жанра. Проблематика эссе, как показывает практический опыт СМИ, затрагивает уже известные обществу вопросы, что не дает нам возможности отметить высоким баллом параметр «Получение нового знания».

В случае с версией и прогнозом, которые в некоторой степени являются взаимодополняющими жанрами, более значительна роль нового знания, поскольку читатель получает неизвестную ему информацию о предполагаемом ходе развития событий. В названных жанрах недостаточно представлен конструктивный тип речевого поведения, что уже на этом этапе затрудняет формирование конструктивного диалога с аудиторией. Кроме того, версия и прогноз как самостоятельные жанры не способны предотвратить или разрешить конфликтную ситуацию, поскольку некоторые типологические элементы этих жанров (домыслы, экстраполяция рассматриваемого события и под.) способны наоборот стимулировать развитие конфликта.

Проведенная оценка жанров версии, прогноза и эссе показывает, что названные аналитические жанровые формы не имеют выразительных элементов конструктивного диалога с аудиторией и могут быть отнесены лишь к жанрам с низким уровнем вовлеченности в конструктивный диалог. Тем не менее, итоговое количество баллов названных жанров («8») соответствует верхней границе значения «Низкий уровень вовлеченности в конструктивный диалог», что доказывает наличие элементов конструктивного диалога и аналитичности в названных жанрах. Таким образом, по итогам исследования нами разработана типология аналитических жанров по уровню вовлеченности в конструктивный диалог с аудиторией (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Уровни вовлеченности аналитических жанров журналистики в конструктивный диалог с аудиторией

Высокий уровень вовлеченности в конструктивный диалог	
статья	комментарий
расследование	реплика
корреспонденция	интервью
беседа	обозрение
рецензия	колонка
Средний уровень вовлеченности в конструктивный диалог	
обзор писем	обзор СМИ
репортаж	отчет
Низкий уровень вовлеченности в конструктивный диалог	
остальные аналитические жанры (в т.ч. эссе, версия, прогноз)	

Итоги нашего исследования показывают, что в проанализированных жанрах по-разному проявляются критерии конструктивного диалога. Наиболее эффективно этот медиаформат используется в аналитических жанрах статьи, комментария и расследования, наименее – в эссе, версии и прогнозах. Соответственно, можно выделить три уровня вовлеченности в конструктивный диалог: высокий, средний и низкий. Для группы жанров с отмеченным нами высоким уровнем характерно выраженное авторское «я», а также глубинное погружение в рассматриваемую проблему (в особенности речь идет о жанрах расследования и статьи). Для группы жанров со средним уровнем вовлеченности характерна описательность, которая не способствует глубинному погружению журналиста в рассматриваемую тему, а следовательно, и достаточно выраженному аналитическому началу. В частности, в жанрах отчета и репортажа аналитиками в большей степени выступают не сами журналисты, а их герои. Авторы публикаций лишь компилируют наработанную информацию и делают выводы. Жанр обзора

писем, на наш взгляд, может помочь увеличению уровня конструктивного диалога лишь в совокупности с другими жанрами – в первую очередь с теми, которые имеют высокий уровень вовлеченности. К жанрам с низким уровнем вовлеченности в конструктивный диалог относятся эссе, которое характеризуется не аналитичностью, а художественностью и публицистичностью, а также версия и прогноз, которые могут содержать в себе не только конкретные факты, но и домыслы – в том числе слухи.

3.2 Стратегии конструктивного диалога с аудиторией в период чрезвычайных ситуаций

В период экстраординарных, чрезвычайных ситуаций необходимо конструктивное взаимодействие с аудиторией посредством формата конструктивного диалога и аналитических жанров журналистики, которые, как уже было отмечено, являются наиболее эффективными для разъяснения каких-либо аспектов общественной жизни, политики государства и др. Одним из таких событий стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2 (с декабря 2019 года). Взаимодействие с аудиторией, связанное с конструктивным анализом появляющейся информации, необходимо для формирования рационального мышления по отношению к проходящей пандемии. Как отмечает представитель Всемирной организации здравоохранения в Беларуси Батыр Бердыклычев, «недостаток информации может спровоцировать страх, поэтому важный элемент борьбы с эпидемией – вовлечение населения» [6]. Кроме того, информационный вакуум, который создается в период молчания, создает риск распространения через альтернативные источники (например, мессенджеры, в частности – Telegram) недостоверной и искаженной информации, слухов, что приводит к недоверию к власти, СМИ и формированию ложной картины мира. Отсутствие конструктива во взаимоотношениях с обществом может привести к непредсказуемым последствиям: так, в феврале 2020 года Украина забрала из города Ухань, на тот момент – эпицентра распространения новой коронавирусной инфекции, своих граждан. СМИ проинформировали про это население. Украинская власть заявила, что забирает «здоровых людей», что не могло в тот момент утверждаться с полной степенью уверенности, поскольку исследования уже доказали наличие длительного инкубационного периода. Правительство же не объяснило, на чем основаны их доводы. Итог – паника в городе Новые Санжары, куда были направлены на обсервацию прибывшие граждане, и нападение радикальных сил на автобусы с вернувшимися гражданами [50].

Для исследования нами были выбраны номера газет «Рэспубліка» (Беларусь, 24 номера), «Российская газета» (Россия, 24 номера) и

«Казахстанская правда» (Казахстан, 22 номера), «Литовский курьер» (Литва, 7 номеров) за март–начало апреля 2020 года (период обострения ситуации в Европе и США), а также газеты «Вести» (Украина, 13 номеров) за март 2020 года. Выбор газет Беларуси, России и Казахстана обусловлен тем, что выбранные издания – государственные, отражающие официальную позицию правительства по проблеме коронавируса. Газета «Вести» – наиболее популярное печатное издание Украины (по данным Kantar TNS, ММІ Украина №3, 2019 и №4, 2019). «Литовский курьер» – одна из четырех русскоязычных газет Литвы, выходит один раз в неделю, редакция «активно работает с литовскими политологами, экономистами, социологами. Кроме того, Литва является частью Европейского союза, где до начала пандемии были открыты границы, в связи с чем ситуация требовала быстрой реакции государств, правительств для защиты от эпидемии и возможных последствий. Перепечатывает с разрешения материалы из литовской прессы, дополняет их комментариями экспертов [16]. Имеет наибольший тираж из четырех русскоязычных изданий – 25 тысяч экземпляров [там же].

Для анализа нами выбирались материалы, посвященные следующим темам: непосредственно коронавирус – распространение, обстановка в странах, подготовка медицинской системы к возможному усложнению ситуации; политика – взаимозависимость пандемии коронавируса и политической ситуации в странах; экономика – влияние пандемии на экономику стран, прогнозы состояния мировой экономической системы после завершения эпидемий; спорт – ситуация со спортивными соревнованиями в период пандемии.

Таблица 3.3 – Итоги контент-анализа периодических изданий

Газета	Всего материалов о COVID-19	Из них – аналитических	В формате конструктивного диалога
Рэспубліка	21	42,8%	42,8%
Российская газета	476	13%	12,1%
Казахстанская правда	126	7,9%	7,9%
Вести	63	30,1%	30,1%
Литовский курьер	64	17,1%	17,1%

Газета «Рэспубліка» акцентирует внимание на политических последствиях пандемии (материалы Дмитрия Шевелева, политолога Всеволода Шимова). Среди проанализированных встречается материал, в котором

наблюдается конструктивная критика авторов фейк-ньюс. Лишь два материала – экспертиза антисептических средств и интервью с заведующим кафедрой эпидемиологии БГМУ, д.м.н., профессором Григорием Чистенко – напрямую относятся к наиболее волнующей аудиторию медицинской стороне вопроса. Преимуществом белорусской газеты над зарубежными изданиями можно считать совмещение информационных и аналитических материалов, фактически, в равном соотношении: 12 информационных материалов – 9 аналитических (42,8% от общего числа). Тем не менее наблюдается малое общее количество материалов (см. приложение А). Недостаток информации в условиях активизации Telegram-каналов (в том числе – недобросовестных, распространяющих фейки) способен привести к нарастанию паники и формированию ложного представления о ситуации с коронавирусом COVID-19 в Беларуси, что в целом признается и осознается на государственном уровне. Так, 31 марта 2020 года депутат Палаты представителей Национального собрания, председатель Постоянной комиссии по правам человека национальным отношениями и средствам массовой информации Геннадий Давыдько отметил, что информации о коронавирусе недостаточно и госорганы, отвечающие за распространение таких сведений, «должны в режиме онлайн давать полноценную информацию, чтобы люди видели, что происходит... Если людям недостаточно информации, значит, они начинают искать эту информацию где попало... Так и происходит при отсутствии информации: люди начинают искать ее в неосведомленных СМИ, где нет достоверной информации и которые тоже питаются домыслами, слухами, фантазиями, или в телеграм-каналах, которые могут не отвечать за свои слова и импровизировать и фантазировать. Подход к этим источникам информации у людей может рождать неправильные ощущения от действительности, что приводит к панике. Поэтому мы упрекнули наше Министерство информации в том, что, на наш взгляд, сегодня достоверной информации о коронавирусе, которой бы доверяли люди, недостаточно» [8]. Как следует из проведенного анализа, после заседания комиссии Палаты представителей (31.03.2020), где были высказаны замечания по работе государственных СМИ, в газете «Рэспубліка» наметился некоторый сдвиг. В частности, в номере от 3 апреля было опубликовано 5 материалов (1/4 часть от всех материалов по теме за март-начало апреля) о COVID-19, из которых три – аналитические в формате «конструктивного диалога» (1/3 от таких материалов в марте–начале апреля). В таких публикациях затронуты различные тематические направления:

- Политическое (конфликт руководства ЕС с премьер-министром Венгрии на фоне введения в стране чрезвычайного положения);
- Экономическое (рынок грузоперевозок в условиях закрытых границ);

- Медицинское (врач-эпидемиолог – о правилах безопасности в условиях эпидемии).

На наш взгляд, именно подход комплексного всестороннего освещения проблемы, продемонстрированный в номере от 3 апреля, является наиболее конструктивным и должен использоваться в качестве основной стратегии информационной политики газеты в период значительного читательского интереса к теме пандемии COVID-19.

В правительственном издании России «Российской газете» может зафиксировать несколько временных точек, когда количество публикаций по анализируемой теме увеличивалось (см. приложение Б): 17 марта – резкое ухудшение ситуации в Европе, введение карантина в Италии, Израиле, Чехии и других странах; с 23 марта – ежедневный рост публикаций; пик – 27 марта (43 публикации). Однако только две аналитические, лишь одна в формате конструктивного диалога. Преимуществом можно считать большое количество материалов с достоверными и разнообразными сведениями, что обеспечивает высокий уровень информированности населения. Используются различные аналитические жанры (колонка, корреспонденция, интервью, мониторинг и др.) и форматы. Например: «Дневник карантина», где корреспондент рассказывает о добровольном соблюдении самоизоляции после возвращения из Испании. Особое внимание уделяется «саморазвлечению» на карантине и «слабым местам в системе борьбы с коронавирусом». Тема освещается с разных сторон – медицинской, гуманитарной, социальной, экономической, политической. Отдельные темы подразделяются на соответствующие тематические блоки: медицина (как бороться с коронавирусом, почему Европа и США оказались неготовы, пример Китая); экономические проблемы бизнеса (снижение доходов и банкротство малого бизнеса, туристических предприятий); возрастающая социальная роль интернет-среды (дистанционное обучение в школах и ВУЗах, работа на «удаленке», покупки в интернете); как страны, политики, гражданское общество реагирует на COVID-19; политические последствия пандемии; ситуация на продуктовом рынке; влияние коронавируса на культуру (онлайн-спектакли, лекции по истории искусств, литературе и др.); «мир после»: как изменится общество; роль журналистики в период пандемии и др.

Значительным недостатком можно назвать присутствие среди аналитических материалов с неконструктивным диалогом:

1. «Не лезьте в тайскую ловушку» (27.03.2020, тема – отношение Таиланда к туристам, невозможность россиян вернуться в страну);
2. «До хаты!» (27.03.2020, тема – неконтролируемое, по мнению автора, властью возвращение граждан Украины с заработков в страну);
3. «Земля и вирус» (31.03.2020, принятие закона о рынке земли в Украине на фоне карантина по COVID-19 в стране);

4. «Данте не до уроков» (31.03.2020, критика работы итальянской системы образования в условиях карантина).

В качестве основных «неконструктивных» элементов в приведенных материалах выступают речевая агрессия («Перспектива противостояния с человеческой массой, обещающей снести все препятствия и сжечь таможеню...») и чрезмерная субъективность авторских суждений («Пандемия COVID-19 стала для Украины тестом на жизнеспособность, который она показательно провалила»).

Украинская газета «Вести» публикует исключительно проверенные и, на взгляд редакции, наиболее важные сведения о ситуации с коронавирусом в стране и мире. Главный редактор «Вести масс-медиа» Оксана Омельченко отмечает, что достоверная информация «приобретает еще большую ценность, нежели в довирусное время. Мы продолжим анализировать, собирать и отбирать для вас самые необходимые новости, а также давать советы и развлекать» («Газета “Вести” продолжает работать, 17.03.2020»). Уже через два дня редакция приостанавливает выход печатной версии в связи с экономическими трудностями, весь контент полностью переходит в интернет-версию. Численное количество материалов, посвященное коронавирусной инфекции, не привязано к изменению ситуации в Украине и других странах (см. приложение В). В частности, речь идет о введении 13 марта 2020 года Советом национальной безопасности и обороны карантина и закрытии украинских границ. 13, 16, 17 марта в газете опубликованы одна, пять и шесть публикаций соответственно, посвященных COVID-19. 18 и 19 марта количество материалов возрастает: 9 и 18 материалов, но лишь 2 и 4 – в формате конструктивного диалога. В целом же, конкретная стратегия освещения ситуации с коронавирусом изменяется от номера к номеру: в некоторых сильное преимущество имеют аналитические материалы, следовательно, приоритетной является стратегия информирования (11 марта – 4 материала, 0 аналитических; 17 марта – 6 материалов, 1 аналитический в формате конструктивного диалога; 18 марта – 9 материалов, 2 аналитических в формате конструктивного диалога), в других номерах наблюдается использование смешанной стратегии (16 марта – 5 материалов, 3 аналитических в формате конструктивного диалога, 19 марта – 18 материалов (большое количество маленьких информационных заметок), 4 аналитических в формате конструктивного диалога размером в одну полосу – разворот). Основные тематические блоки, связанные с коронавирусом: экономические, политические, спортивные, прогнозы, советы по защите с коронавирусной инфекцией и др. В газете неоднократно прогнозируются социальные, политические, экономические последствия, к которым может привести карантин и ситуация с коронавирусом в целом. Наибольшее внимание

уделяется экономической составляющей как наиболее волнующей украинцев в сложившейся ситуацией. В частности, речь идет о помощи малому бизнесу, незащищенным слоям общества, которые, по мнению экспертов газеты, наиболее пострадают от карантина. Кроме того, в нескольких материалах рассказывается о жизни людей, которые сидели на карантине из-за ситуации с коронавирусом (в частности, репортажи из Новых Санжар («Паника лишь у глупых», 06.03.2020) и деревни в Черниговской области, где впервые в Украине был лабораторно подтвержден случай заражения COVID-19 («Хорошо, что не сожгли дом», 04.03.2020).

В газете публикуется аналитическое интервью с министром здравоохранения Украины Зоряной Скалецкой (03.03.2020), которая не согласилась с утверждением журналиста (речь идет о некоторых ошибках в работе министерства при информировании населения в случае с ситуацией в Новых Санжарах, о которой нами было упомянуто выше): «... понимание того, что такое эпидемиологическая безопасность, уступало страху и панике, которые сеяли соцсети и масс-медиа... Всегда можно сказать, что коммуникации было мало или она была провалена. Мы не можем реагировать контрсообщениями на заявления каждого политического эксперта или блогера».

В «Казахстанской правде» наблюдается отсутствие каких-либо материалов на тему коронавирусной инфекции вплоть до введения режима чрезвычайного положения в стране (см. приложение Г), что, на наш взгляд, является значительным недостатком. К недостаткам можно отнести также низкий уровень аналитической составляющей среди материалов на тему коронавируса (лишь 7,9%). К преимуществу, можно отнести постоянное информирование населения о развитии ситуации с эпидемией на территории Казахстана, начиная с 17 марта – второго дня действия режима ЧП.

Необходимо отметить, что все аналитические материалы отнесены нами к формату конструктивного диалога. Темы всех аналитических материалов фактически имеют одинаковую направленность, можно выделить два тематических блока: состояние продуктового рынка, готовность к повышению спроса определенных продуктов; будущее экономики после окончания пандемии. Преимущественная стратегия освещения – информационная, чего (при определенных условиях, например – высокого доверия аудитории к недостоверным источникам информации) может быть недостаточно для конструктивного взаимодействия с читателями.

Еженедельная газета «Литовский курьер» в первой половине марта 2020 года почти не информирует о ситуации с коронавирусом: появляются лишь материалы, которые коротко рассказывают о ситуации в мире, прогнозируют возможный мировой экономический кризис. После введения карантина в Литве

в издании резко увеличивается количество материалов на рассматриваемую тему (см. приложение Д). При этом не наблюдается значительного роста аналитических материалов в формате конструктивного диалога: за неделю с 19 по 26 марта, когда и был введен карантин, рост общего количества материалов на тему коронавируса составил +13 (с 6 до 19), то количество материалов в формате конструктивного диалога выросло лишь до 3 (с 0 до 3). Максимальное число аналитических публикаций в формате конструктивного диалога обнаружено в номере от 16 апреля (4). Процентное соотношение количества аналитических материалов к общему количеству составляет 17,1%. Несмотря на то, что по процентным значениям «Литовский курьер» наиболее приближен к показателям «Российской газеты» и «Казахстанской правды», фактически стратегия использования формата конструктивного диалога похожа на стратегию белорусской газеты «Рэспубліка». В литовском издании, как и в белорусском, отбираются наиболее важные экономические и социальные темы. Авторами становятся эксперты, которые профессионально объясняют суть процессов и явлений, происходящих в соответствующей сфере. Так, среди авторов проанализированных материалов выделяются главный экономист Swedbank Нерюис Мачюлис (тема материала – влияние коронавируса на мировую экономику), эксперт Литовского института свободного рынка Гинтаре Дяржанаускене (тема – средства для помощи бизнесу в ситуации с коронавирусом), директор департамента превенции банка SEB Аудрюс Шапола (тема – распространение мошенничества в период карантина) и др. Авторами аналитических корреспонденций выступают штатные журналисты издания (Елена Листопад, материал «Клайпеда – уязвимое место для коронавируса» о ситуации в Клайпед, куда прибывают паромы из стран с тяжелой эпидемиологической ситуацией). Анализ показывает, что издание совмещает информационную стратегию, выявленную нами в газете «Казахстанская правда», и информационно-аналитическую, как и в газете «Рэспубліка».

Таким образом, наиболее эффективную стратегию использует «Российская газета»: большое количество информационных материалов (более 400 за месяц) и достаточное количество объемных аналитических материалов (13,7%). Тема рассматривается с разных сторон, используются различные жанры и форматы. Очевидный недостаток – использование т.н. «неконструктивного диалога», что напрямую связано с государственной информационной политикой России (в материалах затрагивалась европейская и украинская проблематика). Кроме того, в некоторых номерах количество информационных материалов в несколько десятков раз превышает число аналитических (например, 43 против 2 – в 21,5 раза; см. приложение Б).

Отметим, что достаточно эффективной можно назвать и стратегию еженедельного издания «Литовский курьер». Компиляция информационной

(пример – газета «Казахстанская правда») и информационно-аналитической (пример – газета «Рэспубліка») стратегий, обнаруженных в литовском издании, наиболее актуальна для еженедельника, поскольку редакция стремиться как донести до русскоязычных читателей наиболее актуальные новости, появившиеся за неделю, так и предложить им авторские материалы, объясняющие наиважнейшие аспекты текущей общественной, политической, экономической ситуации. Однако подобная стратегия не является эффективной для ежедневных изданий. Так, стратегии «Казахстанской правды» и «Рэспублікі» нельзя назвать достаточно конструктивными при взаимодействии с аудиторией в период пандемии. В частности, белорусское издание в целом публикует мало материалов о коронавирусе, по сравнению с государственными изданиями Казахстана и России. При этом значительная часть из опубликованных материалов – аналитические в формате конструктивного диалога, что несомненно является преимуществом. Главная государственная газета Казахстана уделяет большое внимание информированию населения по теме коронавируса, однако лишь 7,9% от общего числа – аналитика в формате конструктивного диалога, что может спровоцировать негативные последствия (пример – случай в украинском городе Новые Санжары).

В украинской газете «Вести» также обнаружено значительное количество аналитических материалов на тему коронавирусной инфекции COVID-19 (30,1% от общего числа публикаций на эту тему). Частное издание рассматривает публикации, интересные как целевой аудитории, так и самому редакционному коллективу. Основной проблемой, которая связана с украинской информационной стратегией, является отсутствие государственного издания, освещающего в конструктивном ключе позицию государства по общественным вопросам. Наличие подобного издания, что могло бы позитивно повлиять в том числе на ситуацию, произошедшую в городе Новые Санжары, и предотвратить вероятность появления панических настроений в обществе. На данный момент в Украине издаются лишь информационные издания, публикующие законы и другие государственные акты, однако информирование населения напрямую, как происходит в Беларуси, России или Казахстане, а также Литве, где издается государственная газета «Respublika», не осуществляется. Безусловно, необходимо отметить, что после смены руководства Минздрава в середине марта 2020 года, ситуация несколько изменилась. С информационными обращениями регулярно выступают Президент Украины Владимир Зеленский, министр здравоохранения. В социальных сетях министерства ежедневно публикуется статистика заболевших за прошедшие сутки. Отметим, что ответственность за освещение государственной политики в печатных СМИ лежит на руководителях СМИ, которые сами выбирают, какую информацию необходимо

публиковать. Многое зависит от сознательности редакторов изданий и редакционных коллективов и их государственной позиции. Пресс-службы госорганов Украины же не имеют достаточной возможности контролировать получение важной социальной, медицинской и другого рода информации не только молодыми людьми, которые пользуются социальными медиа и могут прочесть прямые официальные сообщения из каналов госорганов, но и людьми среднего и особенно старшего возраста, которые в редких случаях обращаются к социальным медиа.

Таким образом, коммуникативная стратегия конструктивного взаимодействия в период чрезвычайных ситуаций (например, пандемии) представлена следующими принципами информационного взаимодействия с аудиторией:

1. Подробное информирование государственными органами и СМИ населения по ситуации в стране (количество заболевших, в т.ч. по регионам, предпринимаемые меры; в случае с пандемией – в соответствии с рекомендациями ВОЗ);

2. Не менее 12–13% аналитической информации (разностороннее рассмотрение проблемы – готовность медицины к различным вариантам течения эпидемии; конструктивное прогнозирование – влияние пандемии на экономику, социальную систему, политику; возможные варианты разрешения проблем кризиса малого и среднего бизнеса);

3. Использование разнообразных жанров и форматов.

На основе вышесказанного, можем сделать следующие выводы:

1. Аналитические жанры журналистики дифференцируются по трем уровням вовлеченности в конструктивный диалог с медиааудиторией: низкому, среднему и высокому. Наиболее эффективно формат используется в жанрах статьи, комментарии и расследования. Наименее – в эссе, версии и прогнозах. Для жанров с выявленным высоким уровнем вовлеченности характерно глубинное погружение в тему, а также при некоторых условиях выраженное авторское «я». Группа жанров со средним уровнем вовлеченности характеризуется описательностью, которая, в свою очередь, не способствует глубоко погружению в проблему, что ограничивает раскрытие аналитического потенциала. К жанрам с низким уровнем вовлеченности относятся эссе, где преобладает художественность и выразительность в совокупности с выраженной публицистичностью, а также версия и прогноз, которые преимущественно основаны на домыслах и слухах. По итогам исследования, можем отметить, что конструктивный диалог – один из наиболее характерных и важных в современной журналистике медиаформатов. Конструктивный диалог как сложный коммуникативный акт взаимодействия СМИ и аудитории является

эффективным средством влияния на общественное мнение и формирования медийной картины мира.

2. Эффективным можно считать использование конструктивного диалога в нестандартных или чрезвычайных ситуациях, где необходимо постоянное взаимодействие с аудиторией для предотвращения паники и стабилизации общества. К таким событиям, в частности, можно отнести пандемию коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 году. Возникновение паники, вызванное отсутствием взаимодействия с социумом, приводит к непредсказуемым последствиям. Примером является случай в городе Новые Санжары в Украине, когда недостаточность конструктивного диалога привела к беспорядкам. Тем не менее, среди всех проанализированных СМИ пяти стран (Беларуси, России, Украины, Казахстана, Литвы) не было выявлено ни одной эффективной стратегии взаимодействия с аудиторией в чрезвычайных ситуациях с использованием конструктивного диалога как аналитического формата медиатекстов. В концепцию таковой, по нашему мнению, входят: подробное информирование средствами массовой информации и государственными органами населения по ситуации в стране, увеличение объёма (не менее 12–13%) аналитической информации, а также использование разнообразных жанров и форматов. Последние два пункта позволяют разносторонне рассмотреть ситуацию, оценить ее характер и всевозможные последствия. Отметим, что выбор стратегии освещения чрезвычайных ситуаций, во многом зависит от формы собственности газеты, учредителя издания и проводимой информационной политики в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Система жанров аналитической журналистики постоянно эволюционирует. Советская школа жанроведения в лице профессора Б.В. Стрельцов определяла следующие аналитические жанры: корреспонденцию, статью, рецензию, обозрение, комментарий, обзор печати, обзор писем. Позже типология была расширена профессором А.А. Тертычным. Данная жанровая структура наиболее популярна и в современных исследованиях. Тем не менее, процессы гибридизации и синкретизма постепенно приводят к необходимости разработки и систематизации новой, актуальной дифференциации аналитических жанров. Однако нельзя отрицать, что в нынешних условиях типология А.А. Тертычного, дополненная отечественными и зарубежными исследователями является наиболее релевантной для анализа современных публикаций СМИ.

2. Конструктивный диалог как облигаторный формат медиатекста наиболее эффективен, на наш взгляд, в аналитических материалах, поскольку аналитические жанры журналистики сочетают в себе как компоненты информирования, так и элементы воздействия на реципиента. Это, в свою очередь, требует от журналиста тщательного отбора речевых средств для объективности и, следовательно, достижения максимального эффекта медиации, т.е. скорейшего разрешения конфликта или предотвращения такового. На наш взгляд, актуализация в СМИ конструктивного диалога с аудиторией посредством аналитических жанров журналистики связана не с желанием конкретных людей или редакцией СМИ, а с ситуацией, которая сложилась в информационной сфере, необходимостью поиска приемлемых решений важных проблем жизнедеятельности общества, предотвращения возможных или уже появившихся социальных конфликтов. Конструктивный диалог как один из наиболее эффективных форматов взаимодействия с аудиторией, связанный с профилактикой и разрешением конфликтных ситуаций, является наивысшим уровнем коммуникационного взаимодействия в структуре «обратная связь» (получение реакции аудитории на медиатекст) – «информационное участие» (корректировка «повестки дня» в соответствии с запросами аудитории) – «конструктивный диалог» (формирование общественного мнения). Именно конструктивный диалог – наиболее важный и эффективный формат взаимодействия с аудиторией.

3. Понятие «конструктивный диалог» рассматривается исследователями как способность двух конфликтующих сторон взаимодействовать между собой и решать конфликтную ситуацию как

самостоятельно, так и с участием третьей стороны – медиатора. Медиатором может выступать как редакция средств массовой информации, так и отдельные журналисты. Подобная роль вызывает ряд сложностей в процессе создания медиатекста в формате конструктивного диалога: в частности, трудоемкость, необходимость глубокого рассмотрения журналистами темы материала, важность соблюдения языкового этикета и т.д. Все вышеприведенные элементы конструктивного диалога укладываются в основную характеристику медиаформата — конструктивный тип речевого поведения. Это такой тип языковой личности, где проявляется установка коммуниканта на другого, уважительное отношение к оппоненту, стремление понять и осмыслить его позицию. Названные характеристики являются ключевыми, без них конструктивный диалог не может существовать. Медиация, а также сопутствующее ей дискурсивное поведение медиатора должно быть направлено на реализацию конструктивной стратегии разрешения конфликта, позитивную выработку изменений в позициях коммуникантов, что приведет в итоге к рациональному и объективному оцениванию происходящих событий и обеспечит реализацию конструктивного взаимодействия с аудиторией СМИ.

4. Контент-анализ газет, начиная с 1991 года, показал, что становление формата в белорусских медиа происходит постепенно с момента обретения Беларусью независимости. Во многом определено той ролью, которую государство отводит средствам массовой информации. Если в 90-е годы XX века СМИ использовались преимущественно для осуществления государственной пропаганды, то в настоящее время материалы средств массовой информации имеют разъясняющий характер, где журналисты стремятся найти точки соприкосновения с аудиторией для дальнейшего конструктивного взаимодействия. Отметим, что в настоящее время белорусские медиа освещают с использованием аналитического формата конструктивного диалога преимущественно социальные вопросы. Это имеет большую значимость для проведения государственной политики, защиты населения, информационной безопасности. По нашему мнению, необходимо интенсификация формата конструктивного диалога и в других тематических направлениях, в частности, в политическом и экономическом. Это позволит взаимодействовать с более широкими кругами общества, в частности, с деловыми кругами, которые во многом определяют экономику нашей страны.

5. По итогам проведенного нами дискурсного анализа был сделан вывод, что выбор стратегии использования формата конструктивного диалога в аналитических жанрах при освещении конфликтных ситуаций (на примере допингового скандала 2019 года) зависит от следующих факторов: направления государственной информационной политики, что в большой степени определяет характер взаимодействия коммуникантов – СМИ и читателей;

используемый аналитический жанр, поскольку в различных жанрах журналисты по-разному способны выразить собственное отношение к рассматриваемому вопросу. В авторских материалах допускается лишь небольшая доля речевой агрессии, характеризующая эмоциональные отношения автора к теме. Это позволяет нам сделать вывод о важном для журналистской деятельности перлокутивном эффекте, когда говорящий решает все поставленные для него задачи. Автор достигает подобного результата средствами конструктивного диалога, поскольку деконструктивная направленность материалов разрушает эффективную коммуникацию между журналистом и реципиентами.

6. В аналитических жанрах отмечается разный уровень вовлеченности в конструктивный диалог. Наиболее результативно этот медиаформат используется в аналитических жанрах статьи, комментария и расследования, наименее – в эссе, версии и прогнозах. Можем выделить три уровня вовлеченности в конструктивный диалог: высокий, средний и низкий. Для группы жанров (прежде всего речь идет о жанрах расследования и статьи) с высоким уровнем характерно выраженное авторское «я», а также глубинное погружение в проблему. Для группы жанров со средним уровнем вовлеченности характерна описательность, которая не способствует глубинному погружению журналиста в рассматриваемую тему, а следовательно, и достаточно выраженному аналитическому началу. В частности, в жанрах отчета и репортажа аналитиками в большей степени выступают не сами журналисты, а их герои. Авторы публикаций лишь компилируют наработанную информацию и делают выводы. Жанр обзора писем, на наш взгляд, может помочь увеличению уровня конструктивного диалога лишь в совокупности с другими жанрами – в первую очередь с теми, которые имеют высокий уровень вовлеченности. К жанрам с низким уровнем вовлеченности в конструктивный диалог относятся эссе, которое характеризуется не аналитичностью, а художественностью и публицистичностью, а также версия и прогноз, которые могут содержать в себе не только конкретные факты, но и домыслы – в том числе слухи.

7. Использование конструктивного диалога рекомендовано в нестандартных или чрезвычайных ситуациях, к которым можно отнести пандемию коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 году. Отсутствие взаимодействия с гражданским обществом через СМИ приводит к непредсказуемым последствиям. Ситуация в Украине, когда отсутствие достаточного конструктивного диалога с населением привело к беспорядкам и дестабилизации общества, доказал необходимость использования конструктивного диалога как формата аналитических медиатекстов. В концепцию идеальной стратегии конструктивного взаимодействия с

аудиторией в период чрезвычайных ситуаций входят: подробное информирование средствами массовой информации и государственными органами населения по ситуации в стране, увеличение объёма (не менее 12-13%) аналитической информации, а также использование разнообразных жанров и форматов. Последние два пункта позволяют разносторонне рассмотреть ситуацию, оценить ее характер и всевозможные последствия. Отметим, что выбор стратегии освещения чрезвычайных ситуаций, во многом зависит от формы собственности газеты, её учредителя и проводимой информационной политики в стране.

Таким образом, можем отметить, что конструктивный диалог – один из наиболее характерных и важных в современной журналистике медиаформатов. Конструктивный диалог как сложный коммуникативный акт взаимодействия СМИ и аудитории является эффективным средством влияния на общественное мнение и формирования медийной картины мира в целом. Считаем, что белорусским СМИ с использованием этого формата необходимо усиливать взаимодействие с читательской аудиторией, что в перспективе приведет к повышению популярности и влияния средств массовой информации и позволит сохранить стабильность в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитические жанры современной журналистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nazaykin.ru/lekcii/copywriting/pr_smi_re/analit_genrer.htm – Дата доступа: 30.01.2020.
2. Бирина, Т. И. Диалог vs дискурс / Т. И. Бирина // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. №3. – 2008. – С. 162-170.
3. Булаева, М.Н. Мультимедийный лонгрид как новый журналистский формат / М.Н. Булаева // Журналистский ежегодник. – 2015. – № 4. – С. 121–123.
4. Вартанова Е. Л. О современных медиа и журналистике. Заметки исследователя / Е. Л. Вартанова. – М. : МедиаМир, 2015. – 136 с.
5. Вингоградский, В. С. Публицистический диалог – надежный ресурс публичности и эффективности современных средств массовой информации / В.С. Виноградский // Вопросы теории и практики журналистики. №2. – 2015. – С. 183-192.
6. ВОЗ рекомендует Минздраву Беларуси улучшить информирование населения по ситуации с COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interfax.by/news/policy/raznoe/1273915> - Дата доступа: 03.04.2020.
7. Герасимович, О.П., Средства массовой информации в разрешении конфликта: конструктивный потенциал : автореф. дис ... канд. филол. наук: 10.01.10 Ольга Петровна Герасимович. – Минск, 2015 . – 27 с.
8. Давыдько об освещении темы коронавируса в госСМИ: У нас возникли к ним претензии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/678641.html> – Дата доступа: 03.04.2020.
9. Деяк-Якобишина, Е. М. Авторская колонка: традиционный жанр или новая форма / Е.М. Деяк-Якобишина // Веснік БДУ. Сер.4. №3. – 2013. – С. 74-75.
10. Дзялошинский, И. М. Технология диалога в современном медиапространстве: анализ и перспективы/ И.М. Дзялошинский, М.А. Пильгун // Вопросы теории и практики журналистики. №1. – 2014. – С. 42-54
11. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т. Г. Добросклонская – М. : 2008. – 203 с.
12. Жанры интернет-журналистики [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://front02.dni.ru/academ/2016/9/30/351622.html>. Дата доступа : 18.04.2020.

13. Іўчанкаў, В.І. Дыскус беларускіх СМІ. Арганізацыя публіцыстычнага тэксту / В. І. Іўчанкаў. – Мн. БДУ, 2003. – 257 с.
14. Ивченко, В. И. Публицистический стиль, текст и дискурс / В. И. Ивченко // Дискурс и стиль : теоретические и прикладные аспекты : колл. монография / под редакцией Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. – С. 197–206
15. Ивченко, В. И. Язык средств массовой информации : тенденции и закономерности развития / В. И. Ивченко // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 101. – С. 90–93.
16. Издатель Валерий Третьяков: предприниматели в Литве боятся нас поддерживать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lt.sputniknews.ru/columnists/20200131/11236685/Izdatel-Valeriy-Tretyakov-predprinimateli-v-Litve-boyatsya-nas-podderzhivat.html> – Дата доступа: 03.04.2020.
17. Кибакин, И.В. Аналитический жанр и его роль в деловой журналистике / И.В. Кибакин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. №12-2. – 2019. – С. 191-193.
18. Кнопка Медведчука [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.svoboda.org/a/30037645.html>. - Дата доступа : 01.05.2020.
19. Колесниченко, А.В. Длинные тексты (лонгриды) в современной российской прессе / А.В. Колесниченко [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://mediascope.ru/node/1691>. Дата доступа : 18.04.2020.
20. Кольцова, Д.В. Журналистское расследование: особенности развития жанра в современных российских СМИ : выпускная квалификационная работа/ Д.В. Кольцова. – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 69 с.
21. Королев, И.А. Место колонки в современной системе жанров: аксиологический аспект / И.А. Королев // Журналістыка-2018: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 20-й Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 15-16 ліст. 2018 г. / рэдкал.: В. М. Самусевіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2018. - С. 460-463.
22. Кузьмінава, А.Ю. Тыпалогія сучасных тэлежанраў / А.Ю. Кузьмінава // Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. - Мінск: БДУ. – 2016. – № 1. – С. 76-80
23. Куликова, Л. В. Дискурс межкультурной медиации: концептуальная модель исследования / Л. В. Куликова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. Т. 16. №2. – 2019. – С. 245-258.
24. Кунцевич: государственная информационная политика – это не замалчивание проблем, а их решение в конструктивном диалоге с людьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/kuntsevich->

gosudarstvennaya-informatsionnaya-politika-eto-ne-zamalchivanie-problem-a-ikh-reshenie-v-.html – Дата доступа: 14.02.2020.

25. ЛiГA.net [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://uk.wikipedia.org/wiki/ЛiГA.net>. – Дата доступа : 01.05.2020.

26. Лободенко, Л. К. Лексико-стилистические особенности аналитических жанров медиатекстов региональных интернет-СМИ / Л.К. Лободенко, И.М. Баштанар // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. №13 (4) – 2016. – С. 46-52.

27. Лукашенко о задачах госСМИ: нужно честно и объективно говорить с людьми на понятном языке, доносить им нашу позицию [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.belta.by/president/view/lukashenko-o-zadachah-gossmi-nuzhno-chestno-i-objektivno-govorit-s-ljudmi-na-ponjatnom-jazyke-donosit-379180-2020/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent. – Дата доступа : 01.05.2020.

28. Медиалингвистика в терминах и понятиях : словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой ; редколл. В. В. Васильева, Ю. М. Коняева, А. А. Малышев, Т. Ю. Редькина. – М. : ФЛИНТА, 2018. – 440 с.

29. Миньяр-Белоручева, А. П. Рецензия на монографию Т.Н. Хомутовой «Научный текст: интегральный подход» / А. А. Миньяр-Белоручева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. №25. – 2012. – С. 144.

30. «Нас ожидают еще более сложные вещи». Лукашенко предупреждает о нарастании угроз в белорусском медиаполе [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.belta.by/president/view/nas-ozhidajut-esche-bolee-slozhnye-veschi-lukashenko-preduprezhdaet-o-narastanii-ugroz-v-belorusskom-379181-2020/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent. – Дата доступа : 01.05.2020.

31. Непряхин, Н. Я манипулирую тобой: Методы противодействия скрытому влиянию / Никита Непряхин. – М : Альпина Паблишер, 2018. – 376 с.

32. Нікановіч, Д. А. Кіраванне кантэнтам у рэалізацыі камунікатыўна-прагматычных рэсурсаў рэгіянальнай прэсы: загаловак, лід, корпус тэксту / Д. А. Нікановіч // Рэгіянальныя СМІ Рэспублікі Беларусь у лічбавую эпоху: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 12–13 лют. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. М. Самусевіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2019. – С. 168-178.

33. Павлова, Л. Г. Культура конструктивного диалога: факторы и технологии формирования / Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. №4. – 2018. – С. 186-190.

34. Панова, Ю. С. Диалог-спор как политический дискурс / Ю. С. Панова, В.И. Иванова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. №3. – 2017. – С. 34-41.
35. Платонова, Д. В. Информационное участие и формы его реализации в СМИ / Д.В. Платонова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. №1. – 2011. – С. 131-141.
36. Пропаганда [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24693>: – Дата доступа: 04.01.2020.
37. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики / Е. П. Прохоров. – 7-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект-Пресс, 2009. – 351 с.
38. Ревенко, В. В. Допинговый скандал как элемент информационной борьбы против стран ЕАЭС / В. В. Ревенко // Материалы 18-й международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (6–7 марта 2019 года) / Под ред. А. С. Смоляровой; сост. А. Н. Марченко. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2019. — С. 122-124.
39. Самусевіч, В. М. Маўленчая агрэсія ў СМІ як стрымліваючы фактар гуманізацыі нацыянальнай лагасферы / В. М. Самусевіч // Культура маўлення журналіста: зб. навук. артыкулаў. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2012. – 143 с. – С. 100–114.
40. Самусевич О. М. Персонификация журналистской деятельности / О. М. Самусевич // Журналистика в 2008 году: общественная повестка дня и коммуникативные практики СМИ. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова: МедиаМир, 2009. – 500 с. – С.81–83.
41. Самусевіч, В.М. Публіцыстыка, журналістыка, калумністыка: да праблемы дэфінітыўнага вызначэння / В.М. Самусевіч // Стылістыка: мова, маўленне і тэкст: матэрыялы IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 95-годдзю заслужанага работніка адукацыі Рэспублікі Беларусь, доктара філалагічных навук, прафесара Міхася Яўгенавіча Цікоцкага; пад агул. рэд. В. І. Іўчанкава. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2017. – С. 506-512.
42. Соколова, А. А. Исторические особенности развития аналитической журналистики в Испании: расцвет колонки на рубеже XX-XXI века / А.А. Соколова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. №3. – 2011. – С. 227-239.
43. Соловьева, Н. В. Типы речевого поведения в научном дискуссионном тексте / Н.В. Соловьева // Вестник Кемеровского государственного университета. №1 (45). – 2011. – С. 180-184.

44. Стрельцов, Б.В. Основы публицистики. Жанры : Учеб. пособие / Б. В. Стрельцов – Мн. : Университетское, 1990. – 240 с. – (Теория и практика период.печати)
45. Тertyчный, А.А. Аналитическая журналистика : Учеб. пособие для студентов вузов / А.А. Тertyчный. – М : Аспект Пресс, 2010. – 352 с.
46. Толстунова, М. А. Тенденции развития языка современной деловой прессы / М.А. Толстунова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Лобачевского. №4-2. – 2010. – С. 958-961.
47. Тумилович, Н.В. Основы творческого мастерства : учеб.-метод. комплекс / Н.В. Тумилович. – Минск : БГУ, 2014. – 152 с.
48. Успенская, С.С. Колумнистика: проблемы жанровой идентификации// / С.С. Успенская // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. №1. – 2007. – С. 240-244.
49. Философская энциклопедия. Обратная связь [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2858/ОБРАТНАЯ – Дата доступа: 03.04.2020.
50. Цензура против вируса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://day.kyiv.ua/ru/article/media/cenzura-protiv-virusa> – Дата доступа: 03.04.2020.
51. Цікоцкі, М. Я. Стылістыка публіцыстычных жанраў / М. Я. Цікоцкі – Мн. : «Вышэйшая школа», 1971. – 288 с.
52. «Ядерное оружие не такое мощное, как СМИ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gordonua.com/news/worldnews/lukashenko-sredstva-massovoy-informacii-prevratili-v-oruzhie-eto-oruzhie-moshchnee-chem-yadernoe-240887.html> – Дата доступа : 18.05.2020.

ПРИЛОЖЕНИЯ

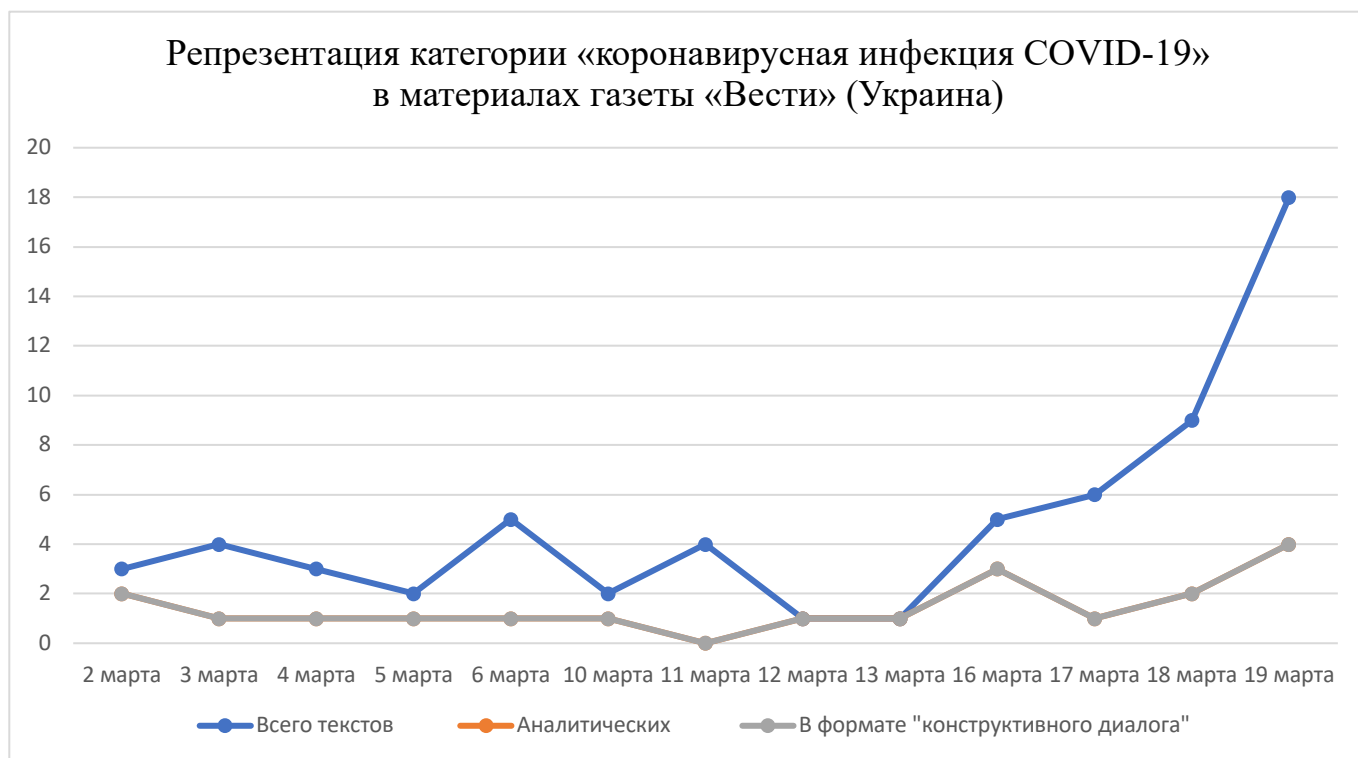
ПРИЛОЖЕНИЕ А

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

